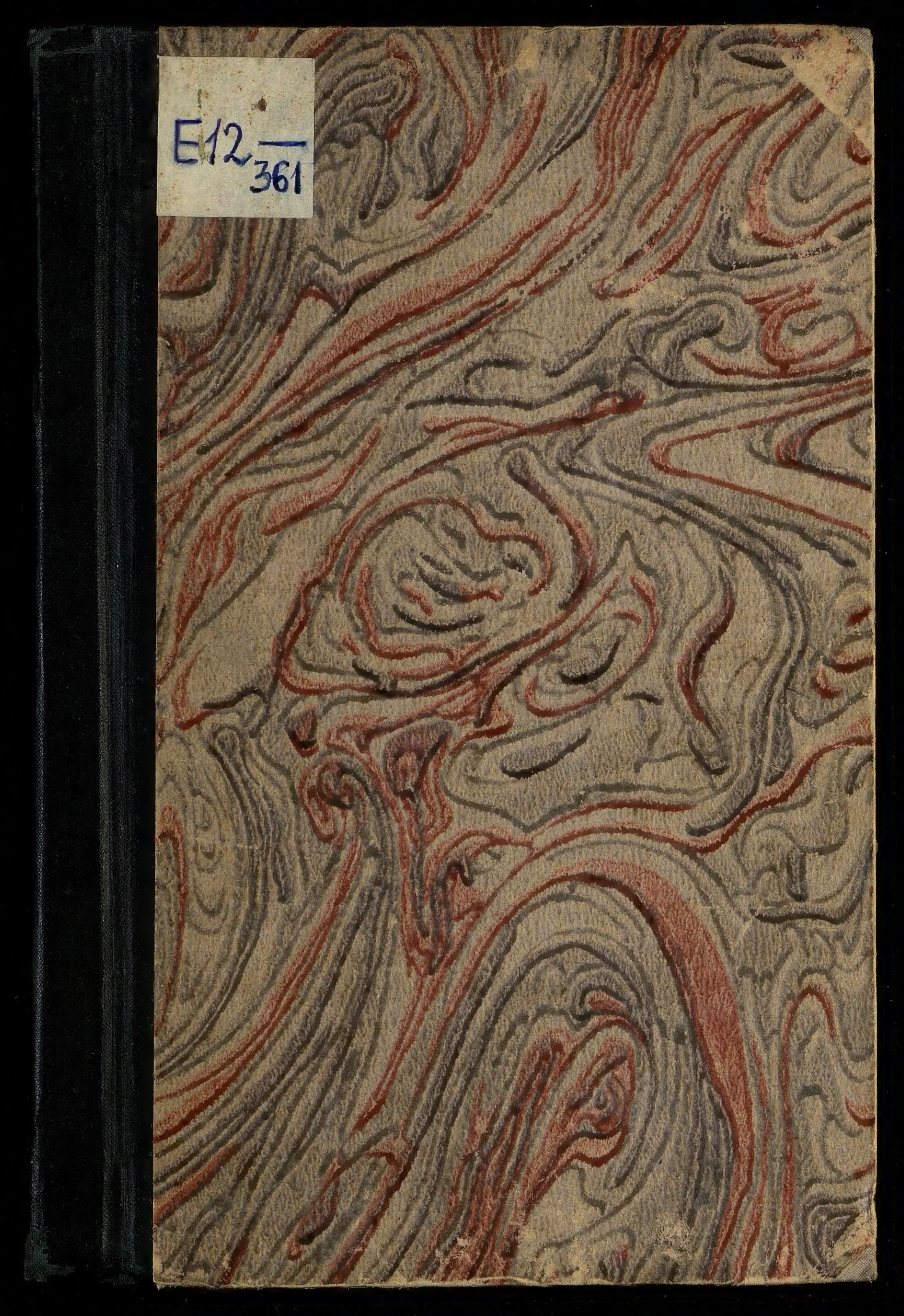

E12 —
361

Российская Академия Истории Материальной Культуры

ТРУДЫ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ. V

А. А. Ильин

ТОПОГРАФИЯ КЛАДОВ

ДРЕВНИХ РУССКИХ МОНЕТ X—XI В.

И

МОНЕТ УДЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

С ДВУМЯ КАРТАМИ И ОДНОЙ ТАБЛИЦЕЙ

ЛЕНИНГРАД

1924

Российская Академия Истории Материальной Культуры

ТРУДЫ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ. V

А. А. Ильин

ТОПОГРАФИЯ КЛАДОВ

ДРЕВНИХ РУССКИХ МОНЕТ X—XI В. И МОНЕТ УДЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

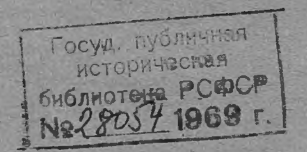
С ДВУМЯ КАРТАМИ И ОДНОЙ ТАБЛИЦЕЙ

ЛЕНИНГРАД
1924

По определению Российской Академии Истории Материальной Культуры.

Редактор, член Академии *Иосиф Орбели.*

Секретарь, ассистент Академии *Камилла Тревер.*

Ленинградский Гублит 4908. — 600 экз.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФИЯ.

I.

Топография кладов древних русских монет X—XI в.

Исследование начала чеканки монет на Руси необходимо разделить на два периода, первый — до татарского нашествия (древние русские монеты X—XI в.) и второй — от Димитрия Ивановича Донского до воцарения Ивана Васильевича Грозного, до 1533 г., период удельных монет. Как велик промежуток времени от чекана монет первого периода до возобновления чекана монет второго периода, точно не установлено. Что было причиною окончания чекана монет в первом периоде — усобица-ли князей, татарское-ли нашествие или какие-либо иные условия, остается невыясненным. Мы знаем только, что в этот промежуток времени на Руси в денежном отношении произошли существенные перемены так как прекратился чекан арабских диргемов, а с половины XIII века начался чекан джучидских татарских монет, и что, во всяком случае, обращение татарской деньги предшествовало возобновлению чекана русской монеты. Для первого периода крайний недостаток летописных известий с одной стороны, а с другой стороны и недостаток нумизматического материала, дает широкий простор всевозможным предположениям, и если мы имеем монографию гр. И. И. Толстого[1], который с полным убеждением признает, что только Владимир Святой, Святополк и Ярослав Мудрый чеканили монеты на Киевской Руси, то мы имеем также мнение Чернева[2], который еще в конце восьмидесятых годов напечатал ряд статей, в которых доказывает ошибочность чтения Толстым некоторых имен на монетах и предполагает приурочить эти монеты к более широкому периоду, хотя-бы даже к XII в. А. В. Орешников не стал на точку зрения Толстого, и при описании монеты, найденной в Вышен-

[1] Гр. И. И. Толстой, Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского, Пб. 1882.

[2] Н. Чернев, Заметки о древнейших русских монетах (ВИА, VI, 1888) и Сборник снимков с предметов древности, находящихся в Киеве в частных руках, в. 3 и 4, Киев, 1891.

*

ках (23), считает допустимым отнесение монет с надписями Владимира и Василия к Владимиру Мономаху[1]. В последнее время он опять коснулся этого вопроса и считает, что Ярослав Мудрый был первый князь, который начал чеканить монету на Руси[2].

Мне кажется, что пока еще все исследователи решают этот вопрос скорее по чувству. Мое чувство подсказывает, что оба, как Владимир, так и Ярослав начали чеканить монету почти одновременно, один в Киеве, а другой в Новгороде. Но считаю, что Владимиру Святому принадлежат только золотые монеты и серебреники Владимира I типа по Толстому[3], а Ярославу серебреники III типа, а все Нежинские серебреники (22) надо пока все еще считать не приуроченными.

При определении монет этого периода необходимо, раньше чем устанавливать принадлежность монеты тому или другому из великих князей, выяснить причину их появления, место или местность, где таковая чеканена, пути ее распространения, а также значение ее среди других монет данного времени. При полном отсутствии летописных известий руководящею нитью служит изображение и надпись на монете, но необходимо принять во внимание все палеографические особенности надписей, одноименность некоторых князей и их христианские имена. К глубокому сожалению, вещевая палеография X—XI веков почти отсутствует, и наши палеографы крайне редко останавливаются на наших монетах. И. И. Срезневский[4] говорит, что так как на монетах вывод основывается исключительно на именах, то он и приступил к разбору других памятников, в которых по его словам «есть более положительные признаки времени их написания». И. А. Шляпкин[5], указывая на то, что Толстой[6] дал сводную таблицу букв на монетах, говорит: «было-бы ценно если-бы мы могли дать что-нибудь совершенно устойчивое, но в данный момент приходится повторить то, что не раз уже было говорено: данных точных, строго определенных для какого нибудь периода, дать нельзя; мастер в каждом отдельном случае мог иметь свой вкус; затем количество памятников не велико; поэтому выводы о начертании отдельных букв тусклы и неустойчивы». В. Щепкин[7], признавая кириллицу точным повторением греческого литургического устава IX—X в., отмечает написание буквы ᑭ на серебреных монетах Ярослава Мудрого,

[1] Росс. Историч. Музей, Описание памятников, I, Русские монеты до 1547 г., 1896, 5.
[2] Орешников, Задачи русской нумизматики древнейшего периода, Симферополь 1917.
[3] Все определения делаю по классификации Толстого.
[4] И. И. Срезневский, Славяно-русская палеография XI—XIV вв., 103-104.
[5] И. А. Шляпкин, Русская палеография, лекции, Пб. 1913, 41.
[6] Толстой, Древнейшие русские монеты X—XI в., Пб. 1893. ЗРАО, н. с., VI, 310—382.
[7] Вяч. Щепкин, Учебник русской палеографии, М. 1920, 16.

которая имела «маленькую головку в виде полукруга, вверху прильнувшего к прямой стенке» и указывает на такое-же Ρ в надписи на надгробной плите Самуила, 993 года, в Македонии, в церкви села Герман, близ оз. Пресны[1]. Последний памятник является древнейшим из дошедших до нас датированных кирилловских памятников.

Другим признаком служит тип монеты, позаимствование типа и его дальнейшее развитие, ее фактура или стиль, ее величина и вес и, наконец, местонахождение отдельных монет и целых кладов. Последнее и составляет прямую задачу нашей работы.

Орешников[2], ссылаясь на А. К. Маркова[3], указавшего, что в кладах с куфическими монетами монет, чеканенных после 1015 г., уже не встречается, потому что на Востоке произошел сильный финансовый кризис и серебро исчезло совершенно, остановился на мысли, что отсутствие серебра было чисто экономическою причиною прекращения ввоза диргемов, что и дало толчек русскому князю чеканить собственную монету. Несомненно, это одна из причин, может быть даже главная, но причины политические, отношение к Византии, принятие христианства имели также существенное значение. Engel и Serrure[4] отмечают, что в начале средних веков чеканка монет начиналась параллельно распространению христианства или магометанства.

На востоке Европы до XI в. главным торговым путем, которым проникали куфические монеты, был путь Волга-Кама и Волга-Ока. С XI в. наиболее известный и уже занесенный в летописи, торговый путь был из Варяг в Греки. Соловьев[5] говорит: «местом столкновения с историческими народами были концы великого водного пути на севере и юге — Новгород и Киев»; здесь и начали чеканить монету Владимир Святой в правом Приднепровье и Ярослав Мудрый в Новгородской области.

Толстой[6] коснулся вопроса об иноземных образцах, послуживших оригиналами для изготовления штемпелей киевских монет, и с полной доказательностью отметил позаимствование золотых монет Владимира с византийской монеты Василия и Константина, зятевей Владимира Святого, и указал на одинаковый размер и вес этих монет. Надписания на них читаются довольно легко, хотя и с пропуском некоторых букв, а по начертанию буквы отвечают XI в. Серебряные монеты Владимира I типа являются увеличением

[1] В. Щепкин, 95-97.
[2] Орешников, Задачи русской нумизматики, 7 и 10.
[3] Марков, Русская нумизматика, конспект лекций, изд. П. П. Гусева, 6.
[4] Engel et Serrure, Traité numismatique du moyen age, II.
[5] Соловьев, История России с древнейших времен, I, 247.
[6] Толстой, Древнейшие русские монеты X—XI в.

и развитием того-же типа. То же изображение великого князя на лицевой стороне и Иисуса Христа на оборотной, то же начертание букв надписей. Величина и вес этих монет круппее и тяжелее византийских серебряных монет. Как златники, так и серебреники Владимира I-го типа имеют еще ту особенность, что при чекане, верх оборотной стороны приходится под низом лицевой, подобно тому как это бывает всегда на византийских монетах. В Византии из серебра чеканили мало. Откуда позаимствован тип византийских монет остается не выясненым. В это время, от Константина V (741—775) до Алексея I (1081 — 1118), перестав чеканить двойные миллиарезии (hexagram), введенные еще Ираклием, установили серебряную монету тонкую, плоского чекана с реверсом, на котором постоянно мы имеем несколько строк построчной надписи. Этот тип оставался единственным представителем византийского серебра. Вес этих монет иногда доходит до 2,592 гр. = 58 — 59 дол. а в исключительных случаях и до 3,240 гр. = 73 дол.[1]

Едва-ли можно быть удовлетворенным доказательствами Толстого при рассмотрении остальных типов монет в. кн. Владимира, монет Святополка и Ярослава. Нельзя объяснять только «искажением I типа, исполненным малограмотными и неумелыми мастерами» и только неумелостью резчиков изменение оборотной стороны: он говорит: «не отваживаясь копировать лик Христа, как слишком для них сложное изображение, они предпочли перенести на эту сторону с лицевой родовой знак великого князя, изобразив его в увеличеном масштабе». Он и сам говорит, что начиная со II типа «мы имеем дело с самостоятельными чеканами и лишь только кое-какие позаимствования деталей с чужеземных современных монет». Едва-ли он прав также, не признавая за нимбом эмблему святости именно тогда, когда на двух типах I и III Владимира, где уже несомненно изображение великого князя, нимбы отсутствуют. Мне более понятно объяснение Куника[2], который говорит, что «венчик из бус вокруг головы замечательная принадлежность: она невольно напоминает собою тип византийского иконописания и еще решительнее говорит в пользу христианского характера изображения. Действительно этот венчик истинно византийский и нередко является на средне-византийских монетах, начиная с X в., сперва на ликах Христа и Пресвятой Девы, а потом с XII в. и на ликах святых, помещаемых особо на оборотной или на главной стороне монет, по левую сторону императоров; но сами императоры, вообще не имели еще такого венца[3]».

[1] Wroth, Imperial Byzantine coins in the British Museum, I, тбл. LXXLII,
[2] А. А. Куник, О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича, 67.
[3] Т. е. нимба.

На изменения, которым подвергался родовой знак, Толстым обращено мало внимания и объяснить эти изменения, которые требуют дальнейших еще исследований, только переменою великокняжения едва-ли возможно, а все предположения, высказанные Куником[1] в письме на его имя, он почему-то игнорирует. Ухудшение транскрипции на монетах, изображение разных родовых знаков, широкое и иное распределение находок, дает полное право предположить больший промежуток времени между чеканами монет с одной стороны Владимира I типа и Ярослава III типа, а с другой стороны монет Нежинского клада.

Местонахождение золотых монет Владимира до сих пор не установлено, и известие о находке златника в Борисполе (19) и клада великокняжеской эпохи с тремя золотыми монетами Владимирова злата в Киеве (10) едва-ли достоверны.

Клад серебряных монет Владимира Святого I типа найден в 1876 г. в Киеве (8). К сожалению клад этот полностью не описан, хотя описание части его, сделанное Черневым[2], дает достаточно твердое основание считать монеты чеканенными в Киеве, так как он состоял приблизительно из 120 экземпляров исключительно серебреников Владимира I типа, имел одинадцать существенных вариантов и не имел иных сопровождающих монет. Экземпляр Строгановского собрания (7), приобретенный Иверсеном в Киеве, вероятно там-же и найден. Вверх по Днепру у г. Быхова в м. Вотне (15) при раскопках гр. Уварова и Турбина на костяке оказались монеты Владимира Святого I типа в сопровождении монеты Гарун-ар-Рашида и, наконец, в кладе куфических и средневековых западно-европейских монет оказался обломок монеты Владимира I типа; клад был найден в Псковской губ. в дер. Молоди (21). Все известные находки монет Владимира I типа таким образом сделаны по направлению торгового пути из Варяг в Греки. Хотя, конечно надо придавать одно значение находкам монет в кладах, а другое в погребениях, на костяках.

Оригинал, послуживший для чеканки монет Ярославом Мудрым (III тип по Толстому) до сих пор не найден. Куник, а вслед за ним и Толстой склонны предположить позаимствование с печати, перенесение лика св. Георгия с нее на монету. «Ярославле съребро» было произведение человека, обладавшего большим вкусом, и возможно, что сам Ярослав, любитель просвещения, принимал участие в его созидании. Во всяком случае для своего времени это была монета совершенная, поразившая современников, на что мы имеем указания в ее подражаниях, найденных в разных

[1] Толстой, Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского, 182-186.
[2] Сборник снимков, в. 3 и 4.

местах Скандинавского полуострова (33, 34, 35, 36) и в Германии (25); есть также экземпляры, приобретенные в Кёльне и Ганновере, место нахождения коих неизвестно (26, 27). Признавая высказанное Куником и Толстым мнение что Ярославово серебро образует видоизменение византийских монет в обширнейшем смысле, мне всетаки представляется, что влияние Востока заметно на них не только по величине и весу. Я-бы сказал, что человек, создававший монету, должен был иметь перед глазами сасанидские монеты Кобада I и Хосроя II: широкое поле вокруг изображений, как на лицевой, так и на оборотной стороне; размещение на этом поле вверху, по бокам и внизу на лицевой стороне крестов из точек, вместо звезды с полумесяцем, как на сасанидских монетах и подобное-же размещение слова амин на оборотной стороне. Перенесение родового знака на оборотную сторону монеты, где на сасанидских монетах помещена государственная эмблема, алтарь с горящим огнем между двумя стражами, указывает также на влияние сасанидских монет. В 1847 г. П. С. Савельев[1] отметил, что «в России сасанидских монет находимо не было» и это, я думаю, было причиною, что Куник исключил возможность позаимствования с них для монеты Ярослава. Между тем Марков[2] в своей топографии кладов отметил ряд кладов, по большей части с диргемами, монет сасанидских, проникавших теми-же торговыми спошениями запада с востоком, которые повлекли отлив серебра с востока на запад. Клады с сасанидскими монетами встречаются не только на северо-востоке России в губерниях Пермской и Вятской, но и в губерниях Новгородской, Петербургской и Лифляндской, т. е. как раз в той местности, где можно предположить чекан «Ярославова серебра».

Кладов с Ярославовым серебром до сих пор не найдено, но находки отдельных монет нам известны в шести случаях. Из них одна в Киеве (5), одна в Германии (30), а остальные в районе Новгородской области (13, 14, 17, 18).

Третий князь, который несомненно чеканил монеты, что теперь уже никем не оспаривается, но значительно позже (1078 г.) это Олег-Михаил Святославович в Тмуторакани. Эта редкая монета нам известна всего в трех экземплярах. Все они найдены на Тамани, т. е. в древней Тмуторакани (11, 12) в разное время. Откуда позаимствованы величина и вес[3] этих монет, остается невыясненным.

Нежинские серебреники, названные так по месту находки клада в мае 1852 г. (22), определены Толстым, как чеканенные от имени трех ве-

[1] П. С. Савельев, Топография, стр. XLV.

[2] Марков, Топография кладов восточных монет, Спб. 1910.

[3] 20 мм.; 1,82—2,09 гр.

ликих князей: Владимира Святого (тип II, III и IV), Святополка (один тип) и Ярослава Мудрого (тип I и II). В этом кладе отсутствуют монеты Владимира I типа и Ярослава III типа, хотя одна из монет перечеканена на монете Владимира I типа. Последнее дает полное основание предположить, что таковой должен был служить прототипом для них, и действительно, они по характеру чекана лицевой стороны напоминают ее. Отклонение только в прибавлении венчика (кроме Владимира III типа) и в помещении родового знака на оборотной стороне, что, я полагаю, есть влияние монеты Ярослава. Нам известен еще клад куфических монет, в котором были монеты Нежинского клада, найденный в Переяславском у. Полтавской губ. в с. Денисы (20); в нем находились монеты Владимира Святого II, III и IV типов и Ярослава Мудрого II типа. В кладах монет западных средневековых, найденных в Шваане (28) и в Ленчицах (3) было по монете Владимира II типа. В кладе монет средневековых и куфических в Оршанском у. Могилевской губ. (16) найден обломок монеты Владимира III типа; были делаемы находки отдельных монет Владимира III типа три раза (2, 9, 19), и Владимира IV типа два раза (1, 23).

Классификацию этих монет Толстой[1] обосновал определением времени зарытия кладов, способом, который он называет испытанным, и которого придерживаются в западной нумизматике. Способ этот основан на двух положениях: 1) расстояние времени между годом чеканки древнейшей монеты в кладе и новейшей бывает сравнительно не велико (редко более 60, 70 лет) и 2) число новейших монет больше и они принадлежат или той стране, где зарыт клад, или ближайшей с ней, тогда как более древние монеты принадлежат странам более отдаленным; конечно отдельные монеты в кладе будут всегда составлять исключение из этого общего правила, но, тем не менее, для всей массы оно окажется верным. Между тем русские исследователи отклоняются несколько от этих положений; так Соловьев[2] говорит.... «но здесь заметим, что никак нельзя утверждать, будто клады, в которых находятся куфические монеты, например, X в., непременно были зарыты в этом веке; монеты X в. могли зайти на Русь в этом веке, но могли оставаться здесь в обращении и в сохранении и в последующие века, переходить из рода в род, наконец скопляться разными средствами в одних руках и зарываться в землю чрез много веков спустя после их первого появления». Мнение Чернева[3] «что если вообще и можно говорить об общих правилах, выработанных a priori, в такой слу-

[1] Толстой, Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского, 156.
[2] Соловьев, История России, I, 250.
[3] Чернев, Заметки о древнейших русских монетах, 58 сл.

чайной и иногда темной вещи, как клад, то и в этом случае приводимые Толстым правила могут быть приняты лишь с большими исключениями. Правила эти всего менее применимы к нашим русским кладам». Мнение Орешникова[1]: «прекращение ввоза серебряной восточной монеты в начале XI в. имеет существенное значение для датировки кладов, зарытых в России в до-татарскую эпоху. Раз приток арабских монет прервался, то, без сомнения, монеты, чеканенные до 1012 г. и уже завезенные к нам, могли продолжительное время после этого года обращаться у нас, и клады с ними могли быть зарыты даже в XII в.; из этого следует, что монеты из кладов с куфическими монетами, особенно чеканки последних десятилетий X в., не могут служить точными датированными документами для определения находимых совместно с ними русских неопределенных монет».

Становясь на последнюю точку зрения, приходится отказаться от классификации Толстого. Новую классификацию я не пытаюсь установить: как-бы я этого ни желал, это было-бы бездоказательно и основано на догадках; позволю себе только повторить, что было обнародовано другими исследователями.

Еще до издания труда Толстого, Волошинский[2], впервые описавший серебреники Нежинского клада, к сожалению не в полном их составе, относит их к пяти великим князьям: Владимиру Святому (по Толстому Владимир Св., тип IV); Ярославу Мудрому (по Толстому Владимир Св., тип II); Святополку Изяславичу (по Толстому Святополк Владимировичу); Владимиру Всеволодовичу Мономаху (по Толстому Владимир Святой, тип III) и Георгию, может быть Юрию Владимировичу Долгорукому (по Толстому Ярослав, тип II), то есть к промежутку времени от 988 г. по 1157 г. или на сто лет позже, чем предполагал Толстой.

По издании Толстым своей монографии, Чернев, не соглашаясь с определениями Толстого, указал на монету Ярослава I типа и считает чтение надписи лицевой стороны у Толстого неправильным и предложил чтение ПЕТРОС, а не ГЕОРГІОС, как читал Толстой. В своем возражении Черневу Толстой[3] говорит: «русские великие князья начала XI в. хорошо нам известны по именам, между которыми имени Петра не встречается». Между тем христианское имя Петра носил Ярополк Изяславич[4] и погребен он в Киеве в основанной им церкви св. Петра[5]. Петров на монетах издан-

[1] Орешников, Задачи русской нумизматики, 7.

[2] Труды Комиссии для описания губерний Киевского Учебного Округа, К. 1853: Я. Волошинский Описание древних русских монет из числа найденных близ Нежина, стр. IX.

[3] Толстой, Древнейшие русские монеты X—XI в., 38.

[4] ТЗОИДР, II, 151; ЗРАО, н. с., XII, 1 и 2, 351, гр. А. А. Бобринский, Киевские миниатюры XI в. и портрет кн. Ярополка Изяславича в псалтыри Эгберта. архиепископа Трирского.

[5] Соловьев, История России, кн. I, 308.

ных Толстым, как монеты, чеканенные Ярославом (II тип), читает имя Дмитрия, христианское имя Изяслава Ярославича[1].

Орешников[2], относясь критически к труду Толстого, говорит «что едва-ли возможно допустить, чтобы один и тот-же князь ставил на предметах собственности разные знаки, как это например оказывается на монетах относимых Толстым к одному в. кн. Ярославу, но имеющих три разных знака. Следовательно, большинство исследователей пришли к заключению, что чекан Нежинских серебреников можно отнести и к более позднему времени, к концу XI и даже XII в. Лично я это положение не оспариваю.

Клады Нежинский и Переяславский, отдельные монеты, найденные в Борисполе и Вышенках, дают право предположить чекан их в левом Приднепровье, а пути их распространения повидимому иные, чем монет Владимира Святого I типа и Ярослава III типа. Находки монет Владимира II типа выдвигают их распространение далеко на запад (Лепчица, Шваан). С другой стороны, монеты Владимира III и IV типа найдены на юго-востоке по нижнему течению реки Дона (Ростов, Цымлянская станица). Только находки монет Святополка и Ярослава (типы I и II) пока не выходят из ограниченного пространства частей Черниговской и Полтавской губерний.

Если стать на точку зрения Волошинского относительно монет Святополка, что ее чеканил Святополк (Михаил) Изяславич, к чему склоняется и Орешников, и Чернева относительно монеты Ярослава I типа, что ее чеканил Ярополк (Петр) Изяславич, то понятным станет и тождественный родовой знак на оборотной стороне.

Остается еще сказать о находках монет Болеслава (992 — 1025) с надписью кириллицей. Монеты несомненно короля польского, но по всем вероятиям чеканены для обращения в стране, где употреблялся кирилловский алфавит, и, так как Болеслав Храбрый в 1018 г. занимал Киев, то Стропчинский высказывается за вероятность, что они были чеканены для Руси. До сих пор находки их не подтверждают этого предположения. Все известные четыре экземпляра (4, 29, 31, 32) найдены за пределами Руси и в двух случаях с монетами чешскими и венгерскими.

В заключение должен сказать, что Толстой не считал свои положения «абсолютно верными». Он говорит, что новые находки могут значительно изменить, если не все, то значительную долю его положений. Находок, такого характера до сих пор сделано не было, и всех-то находок не много:

[1] Т IX АС, I: Петров, Монеты великого князя Изяслава Ярославича.
[2] Русские монеты до 1547 г., 2.

я не мог найти более 36 известий о них. Но положения Толстого все же возбудили справедливые сомнения и вопросы.

При указании места находок кладов и отдельных монет на первом месте я держусь условно старых административных делений России, чтобы не нарушать соответствий со старыми трудами по топографии кладов и избежать недоразумений. Указания на происшедшие изменения в географических названиях и административных делениях даны в примечаниях.

Донская область.

1. А. А. Куник сообщил И. И. Толстому что в Ростовском у. в 1823 г. был найден серебреник Владимира Святого IV типа и оттуда прислан Кёлеру, который в 1824 г. через посредство собирателя Попова продал его Еремееву (за 400 р. асс.). В 1847 г. он был приобретен А. Ф. Бычковым, который позже передал его в распоряжение Куника, а в 1878 г. и окончательно уступил ему. Вероятно тут под Ростовом должно разуметь Ростов на Дону, так как Кёлер в 1822 г. совершил по поручению Академии Наук вторую поездку в Крым и на Азовское побережье для исследования находимых там остатков класической древности; монета находится в Эрмитаже.

Толстой, Древнейшие монеты в. кн. Киевского, 41-42. Куник, 49, тбл. С, n°6.

2. На городище у станицы Цымлянской при раскопках в 1884—1887 гг. найден серебреник Владимира III типа; он находится в Донском Музее.

Т IX АС, I, 273.

Калишская губерния*.

3. **Ленчица.** В 1847 г. был найден клад, состоявший по большей части из немецких монет, менее англо-саксонских, еще менее чешских и венгерских и одного серебреника Владимира Святого II типа. Польские монеты в кладе отсутствовали. Стрончинский сообщил А. Кунику о находке этой монеты, считая таковую принадлежащей в. кн. Ярославу Владимировичу.

Толстой, Древнейшие монеты в. кн. Киевского, 21. — Stronczynski, 28.

* Ныне в Польше.

Келецкая губерния*.

4. **Пинчов.** В 1847 г. был найден клад из 49 монет: англо-саксонские Этельреда II (978 — 1016), Болеслава Храброго с надписью кириллицей

(992 — 1025), венгерская Стефана I (997 — 1038), венгерская Андрея I (1046 — 1060), кельнская епископа Германа (1036 — 1056), чешская Бретислава I (1037 — 1055) и чешская Спитигнева (1055 — 1061); в кладе были куски серебра и разные серебряные украшения. — Монета Болеслава Храброго с надписью кириллицей была в одном экземпляре и находилась в собрании графа А. Платера в Вильне.

Stronczynski, 59. — Толстой, Древнейшие монеты, 213.

* Ныне в Польше.

Киевская губерния.

5. Киев. В 1792 г. найден серебреник Ярослава Мудрого III типа *. По словам Мусина-Пушкина он найден при копании рва. По словам конференц-секретаря Академии Художеств Фёлькнера монета с незапамятных времен висела на иконе.—Монета находится у А. А. Мусина-Пушкина.

Карамзин, II, прим. 56. — Куник, 60. — Толстой, Древнейшие монеты, 63.

* Об. ст. круговая надпись: ꙗРОСЛАВЛЕ СЪРЕБРО.

6. Киев. Найден экземпляр какой-то Ярославовой монеты «в валах крепости». Вероятно, эта та же монета, о которой говорит Волошинский, что бар. Шодуар приобрел один экземпляр монеты Ярослава, похожий на наши экземпляры III класса (II тип Владимира по Толстому), который был найден в Киеве в валах крепости.

Волошинский, VI-VII. — Куник, 60.

7. Киев. По словам Ю. Б. Иверсена в 1860 г. привезен из Киева серебреник Владимира I типа; находится в собрании гр. Строганова.

Толстой, Древнейшие монеты, 11.

8. Киев. В 1876 г. в Старокиевском участке в усадьбе Л. Н. Кушнерева найден клад, состоявший из серебреников Владимира Святого I типа; всего их было около 120 экз., известны из них 55 экземпляров, между ними много вариантов.

Толстой, Древнейшие монеты, 12 и 128. — ВАИ, 1888, VI, Чернев, Заметки о древнейших русских монетах. — Сборник снимков, в. III и IV, 8 — 13. — ЗРАО, н. с., VI, 310 — 382.

9. Черкасский у. В с. Пекари, на городище Княжа гора был найден серебреник Владимира Святого III типа. Монета в 1905 г. приобретена Эрмитажем. ЗНО, I, 187. Сообщено А. К. Марковым.

10. Киев. Во время производства работ найден клад великокняжеской эпохи и три золотые монеты, в которых, судя по описанию лиц, видевших эти монеты, местные нумизматы предполагают экземпляры монеты, известной под названием Владимирова злата. ИАК, в. 21, приб., 21-23.

Кубанская область.

11. Тамань. Найдена монета Олега (Михаила) Святославича. В 1869 г. приобретена И. И. Толстым от Е. Люценко и находится в Эрмитаже в числе монет, пожертвованных детьми Толстого.

Т III АС, 168-69. — Древности, III, 192-193.

12. Тамань. Найдены две монеты Олега (Михаила) Святославича. Приобретены в Керчи Терлецким, от которого через посредство Эльтермана поступили: один экз. в собрание Эрмитажа, а другой в собрание Н. И. Булычева, ныне в Историческом музее в Москве.

ЗНО, II, в. 3 и 4, 100-101. — Сообщение Н. П. Лихачева и Н. И. Репникова на заседании Нумизматического Отделения в 1919 г. — НС, III, 302. Сообщение А. В. Орешникова.

О. Эзель *.

13. И. И. Толстой получил в дар от в. кн. Владимира Александровича серебреник Ярослава Мудрого III типа **, найденный на о. Эзеле и поднесенный ему во время одного из объездов Петербургского военного округа. Он находится в Эрмитаже в собрании монет, пожертвованных детьми Толстого. Со слов И. И. Толстого и А. К. Маркова.

* Ныне в Эстонии.
** Об. ст. круговая надпись: ꙗРОСЛАВЛЄ СРЕБРО.

Лифляндская губерния.

14. У Юрьева * (Дерпт) в. д. Растгоф в 1838 г. найден серебреник Ярослава Мудрого III типа **. Находится в собрании гр. Строганова.

ЖМНП, XVIII, 1838, 654. — Cruse, Beilage D, 19 и Beilage E, 17 и 18.—Куник, 43, тбл. В., n° 2. — Толстой, Древнейшие монеты, 65.

* Ныне в Эстонии.
** Об. ст. круговая надпись: ꙗРОСЛАВЛЄ СЪРЕБРО.

Могилевская губерния.

15. Быковский (Старо-Быховский) у. В им. Вотня * близ Днепра в 6 верстах от ст. Обидовичи, при раскопках гр. Уваровым и Турбиным

курганов найдены на ожерельи костяка четыре серебреника Владимира I типа и одна монета Гарун-ар-Рашида, и разные бронзовые серьги, стеклянный браслет и железный шейный обруч. Три монеты находятся в Историческом Музее в Москве и одна у Турбина.

Древности, VIII, прот. 33-34 и 37. — Указатель памятников, 141-142. — Толстой, Древнейшие монеты, 14. — Орешников, Русские монеты до 1547 г., 3. — Марков, Топография кладов, 25, n° 138. — ЗРАО, н. с., VIII, 121.

* На 10 верстной карте обозначено Вейтня по правому берегу р. Днепра, на юг от Нов. Быхова. Ныне Гомельской губ.

16. Оршанский у.* В Старо-Толочинской вол., в фольварке Поречье (помещика Хоментовского) в 1886 г. найден клад; большая его часть состояла из обломков монет, но были и цельные. В кладе кроме обломка монеты Владимира Святого III типа находились германские, англо-саксонские, один миллиарезий Василия II и Константина и 145 куфических монет, из коих было целых только 36.

ДАК, 1886, n° 14. — ЗРАО, н. с., III, 199-202. — Марков, Топография кладов, 26, n° 143.

* Ныне Витебской губ.

Новгородская губерния.

17. В собрании Н. П. Лихачева имеется фрагмент Ярославова серебра (по Толстому III тип), найденный в районе Новгорода.

Сообщение Н. П. Лихачева.

Петербургская губерния.

18. Из раскопок Л. К. Ивановского доставлен в Эрмитаж в конце восьмидесятых годов серебреник Ярослава Мудрого III типа.

Сообщение А. К. Маркова.

Возможно что находка сделана в Новгородской губернии.

Полтавская губерния.

19. Переяславский у.* В м. Борисполь в 48 верстах к с.-з. от города Переяслава и в 35 верстах на ю.-в. от Киева, до 1816 г., найден серебреник Владимира III типа. Он всегда описывался и изображался рядом с первым известным златником. Серебреник находится в собрании Московского Университета, хранящемся в Историческом Музее.

Вестник Европы, 1816, LXXXVII. — ТЗОИД, III, кн. II, 163. — Толстой, Древнейшие монеты, 37-38. — Орешников, Русские монеты до 1547 г., 4.

* Ныне Киевской губ.

20. Переяславский у. * В с. Денисы в 1912 г. был найден клад монет весом 8 ф. 63 з. Огромное большинство находившихся в кладе монет были куфические диргемы, по среди них были два серебреника Владимира Святого II и IV типов, один серебреник Ярослава Мудрого II типа и несколько обломков **. — Клад описан Р. Р. Фасмером; в нем куфических монет целых было 402 из них 24 потертых и 4923 обломка диргемов и 5 обломков диргемов брактеатов. ЗНО, II, в. III и IV, 119. — ИАК, в. 51, 15.

* Ныне Киевской губ.

** В числе обломков были и монеты Владимира III типа.

Псковская губерния.

21. Псковской у. В Жуковской в. д. Молоди на сев.-вост. от Пскова по Варшавской ж. д. в 1878 г. найден клад, описанный в 1884 г. Ю. Б. Иверсеном; монеты куфические описаны А. К. Марковым. Клад состоял из мелких серебряных кусочков монет, между которыми были определены остатки монет Иоанна Цимисхия (969—976), Василия II и Константина XI (976 — 1025), Оттона и Адельгейды (983 — 996), много монет Этельреда (978 — 1016), Болеслава Чешского, одна аршакидская монета и обломок серебреника Владимира Святого I типа.

Толстой, Древнейшие монеты, 14, n° 10а.— Марков, Топография кладов, 37, n° 210.

В ТПАО, 1912-1913, вып. 10, 242, д. Молодея отмечена как находящаяся в Торошской волости.

Черниговская губерния.

22. Нежин. У города, между предместьем Магерки и хутором Бобриком в 1852 г. был найден клад, заключавший в себе более 200 монет: серебреников Владимира Святого II, III и IV типов, Святополка и Ярослава Мудрого I и II типов.

Северная Пчела, 1852, 194. — Волошинский. — Stroganoff, ZN, X, 112 — 118. — Tolstoi, Das Münzfund, ZN, X, 177—185.—ЗРАО, н. с., VIII, 130. — Толстой, Древнейшие монеты.

23. Остерский у. * В с. Вышенки на берегу Днепра найден серебреник Владимира Святого IV типа. Он приобретен вместе с древностями от священника Яновского и находится в Историческом Музее в Москве.

Орешников, Русские монеты до 1547 г., 4-5.

В ТЧАК, 5 отд. II, стр. 6, Ф. П. Яновский, Выписка из приходской летописи села Вышенки Остерского уезда. «...... благодаря находкам видно, что доисторическое поселение было на горе; потом, с уменьшением русла р. Днепра, явилось новое поселение в урочище «Селище», и уже в позднейшее время жители заняли более удобную, высшую нежели «Селище», и быть может от высшей местности дали название новому населению «Вышенки».

* Ныне Киевской губ.

Юг России.

24. Без определения места находки, в переписке стихами В. Тизенгаузена с Е. Е. Люценко, есть указание на монету Ярослава:

. . . .
Но в Питере совсем не то:
Нева хоть наша величава,
Но не найти здесь Ярослава
Ни новгородского гроша...
. . . .
От дружеских твоих щедрот
Приял я Ярослава ныне
И удивляюсь благостыне
Твоей, о русский патриот...
. . . .

ИТавАК, в. 44, 83.

По предположению Н. П. Лихачева и Н. И. Репникова монета эта была приобретена Х. Х. Гилем для собрания И. И. Толстого.

Германия.

25. Гальберштадт. В 1882 г. выпахан литой из желтой меди экземпляр подражания монеты Ярослава (III тип по Толстому)*. Монета приобретена А. А. Куником.

Толстой, Древнейшие монеты, 229-230. — ВАИ, VI, 76.

* Отливка была произведена с подлинного экземпляра монеты Ярослава с круговою надписью ꙗРОСЛАВЛЕ СРЕБРО.

26. Ганновер. Известный нумизмат Данненберг приобрел в Ганновере литое из желтой меди подражание экземпляра Ярославова серебра* (по Толстому III типа). — Впоследствии экземпяр этот находился у А. А. Куника.

Толстой, Древнейшие монеты, 67.

* Отливка была произведена с подлинного экземпляра монеты Ярослава с круговою надписью на об. ст. ꙗРОСЛАВЛЕ СРЕБРО.

27. Кельн. В 1855 г. в Кельне приобретено для Берлинского музея совместно с 19 византийскими монетами литое из желтой меди подражание экземпляра Ярослава Мудрого (III типа по Толстому)*.

Толстой, Древнейшие монеты, 67.

* Отливка была произведена с подлинного экземпляра монеты Ярослава с круговою надписью на об. ст. ꙗРОСЛАВЛЕ СРЕБРО.

28. В Мекленбург-Шверине, в двух милях к югу от Ростока при р. Варнове по близости городка Шваан (Schwaan), называемого в древних актах Jivan (Живан?), находятся остатки славянского городища, где в 1160 г. пал последний языческий князь Оботритов Никлот. — 18 октября 1858 г. в окрестностях Швавна были найдены в горшке, обработанном и украшенном в чисто вендском вкусе, до 1500 монет и браслет. Клад описан Лишем и Машем и в целости перешел в герцогский Музей в Шверине. Большее число монет состоит из вендских пенязей (Bernhardus dux, Otto et Adelheid, Ethelred), затем монеты императора Генриха II, епископские монеты его-же времени, аугсбургская монета 1006—1029 г., монета Лотарингского герцога Теодориха, чеканенная до 1026 г., монеты скандинавские и англо-саксонские, чешские монеты с надписью Praga, X в. и начала XI века; позднейшая принадлежит Ульриху (1012 — 1037); монет более отдаленных стран немного, и они принадлежат X в., как например, известный арабский диргем халифа Муттаки (941 — 944), чек. в Басре, византийская монета Константина Богрянородного и Романа II (948 — 959), грузинская монета Давида Куропалата, умершего в 1001 г., и монета Владимира Святого тип II.

ZMSWK, 1861, I,5. — ИРАО, III, 1861. — Толстой, Древнейшие монеты, 25 — 27.

29. В Познани * найден экземпляр монеты Болеслава Храброго (992—1025), с надписью кириллицей, который Данненбергом был уступлен Кёне около 1860 г.; ныне находится в собрании Государственного Эрмитажа.

ZM, I, 4 Heft, 225. — Толстой, Древнейшие монеты, 214.

* Ныне Польша.

30. Силезия *. В округе Нимпч (Nimptsch) у Ветриха (Wättrich) в 1880 г. в кладе монет весом около 1800 грам. (почти 4 ф. 35 з.) среди немецких, англо-саксонских и др. монет XI столетия (как то Оттона, Этельреда, Канута и т. п.) находился кусок от серебряной монеты Ярослава III типа, приобретенный для минц-кабинета в Берлине. От круговой надписи об. ст. остались буквы. . . ʌѣсрє . . . ;

ZN, 1881, VIII, 149. — ZN, 1887, XV, 108. — Толстой, Древнейшие монеты, 67.

* Ныне Польша.

31. Силезия *. В конце семидесятых или начале восьмидесятых гг. XIX в. найдена монета Болеслава Храброго (992 — 1025), надпись кириллицей.

Толстой, Древнейшие монеты, 214.

* Ныне Польша.

*

Дания.

32. На острове Борнгольме в Oster-Larskjer в 1863 г. в кладе монет англо-саксонских и германских, богемских и венгерских была найдена монета Болеслава Храброго (992—1025) с надписью кириллицей, находящаяся ныне в Копенгагенском Музее.

BBMSWK, 1865, 63 и 64.—Толстой, Древнейшие монеты, 214.

Норвегия.

33. В 1860 г. жил в Стокгольме бывший Дерптский профессор Ширрен. Он обратил внимание на стокгольмский экземпляр монеты Ярослава * и писал по поводу его А. Кунику: «известно что монета найдена в Норвегии».

Толстой, Древнейшие монеты, 88.

* Скандинавское подражание монете Ярослава.

34. В Ромсдале в 1891 г. близ г. Мольде, Клейвского пр. в м. Несбое в кладе западных средневековых монет найден экземпляр монеты Ярослава (скандинавское подражание). Монета находится в музее города Бергена. Монета обломана.

ТМНО, I, 91-96.

Швеция.

35. В Стокгольмском Минц-кабинете директор его Гильдебранд в 1858 г. нашел между куфическими, англо-саксонскими и древне-немецкими монету Ярослава Мудрого, которую Кёне, впервые опубликовавший эту монету, приписал Олегу. Возникшая полемика выяснила, что это монета Ярослава, но по всем вероятиям она является только скандинавским подражанием. В Стокгольмском музее ныне два экземпляра этой монеты.

ZMSWK, 1859, I,2. — Куник, 50. —Толстой, Древнейшие монеты, 62.

36. При раскопках места жертвоприношений выше 65° северной широты в Гротреске найдены: один диргем, монеты англо-саксонские Этельреда и Вильяма I, монеты Утрехта XI в. и две подвески из жести, сделанные в подражание серебру киевского вел. князя Ярослава; надписи варваризованы. Арне признает всю находку русской по происхождению, так как множество найденных здесь вещиц связано с финно-пермской и русско-византийской культурой.

Fornvännen meddelanden från K. Vitterhets historie och antikvitets Akademien, 1911-12, 47, рис. 215, статья Arne. — Исторические Известия, 1917, nº 1, 16-17. — НС, III, 293.

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ.

AV

Тип I.
AR

Тип II.
AR

Тип III.
AR

Тип IV.
AR

СВЯТОПОЛК ВЛАДИМИР.

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ.

Тип I.
AR

Тип II.
AR

Тип III.
AR

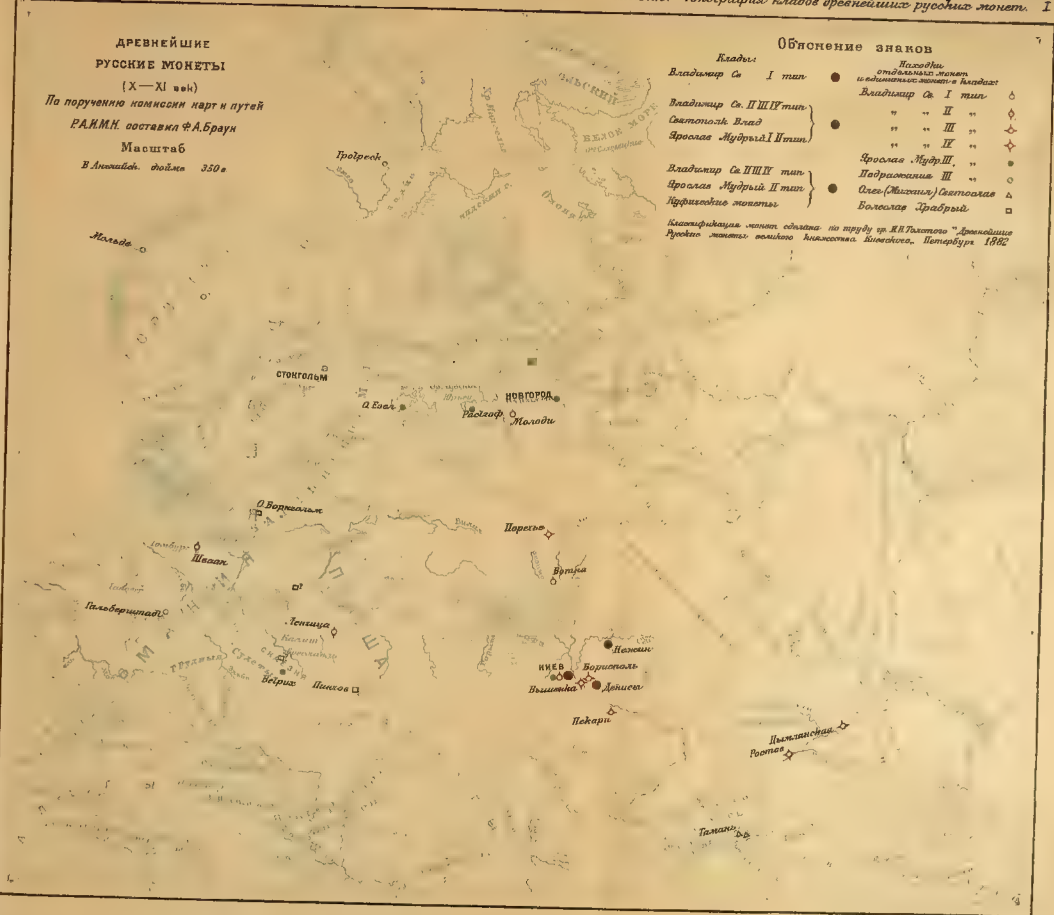
AR

ОЛЕГ (МИХАИЛ) СВЯТОСЛАВ.

AR

БОЛЕСЛАВ ХРАБРЫЙ.

AR

ДРЕВНЕЙШИЕ
РУССКИЕ МОНЕТЫ
(X—XI век)
По поручению комиссии карт и путей
Р.А.И.М.К. составил Ф.А.Браун
Масштаб
В Английск. дюйме 350 в.
Объяснение знаков
Клады:
Владимир Св I тип
Владимир Св. II III IV тип
Святополк Влад
Ярослав Мудрый I II тип
Владимир Св. II III IV тип
Ярослав Мудрый II тип
Куфические монеты
Находки отдельных монет и единичных монет в кладах:
Владимир Св. I тип
" " II "
" " III "
" " IV "
Ярослав Мудр. III "
Подражания III "
Олег (Михаил) Святослав
Болеслав Храбрый
Классификация монет сделана по труду гр. И.И.Толстого "Древнейшие Русские монеты великого княжества Киевского" Петербург 1882
Белое море
Гродеск
Мольде
Стокгольм
О. Эзел
Новгород
Расгоф
Молоди
О. Борнгольм
Поречье
Шваан
Витна
Гальберштадт
Ленчица
Нежин
Киев
Борисполь
Вышгород
Денисы
Вейрих
Пинхов
Пекари
Цымлянская
Ростов
Тамань

II

Топография кладов монет Удельного периода.

Возобновление чекана денег на Руси надо отнести к последней четверти XIV века. Которое из великокняжений или отдельных княжений на Руси возобновило впервые чеканку монет, до сих пор не установлено. Возможно, что чекан их начался почти одновременно в великокняжествах Московском, Суздальско-Нижегородском, в княжестве Серпуховском, в княжестве Ростовском, в великом княжестве Рязанском и на Литве с великокняжествами Киевским и Черниговским. Во втором десятилетии XV века начали чеканить монету в великом княжестве Тверском и первое летописное известие о чеканке монет указывает на начало чекана в Новгороде в 1420 г. и в Пскове в 1424 г.[1] Все попытки приписать чекан более раннему времени пока оказались несостоятельными. До начала чеканки, с XII по XIV в., на Руси обходились чужеземными деньгами, в центре и на востоке обращалась татарская монета и татарский денежный счет[2], а на Литве и по западной границе пражские гроши[3].

При отсутствии летописных известий, одним из способов определения времени чеканки монет, помимо изображений и надписей, это—вес монет. Наши удельные монеты дают широкий простор для исследований в этом направлении, так как легенды на них были иногда общего характера, как напр. «печать великого князя» или «печать княжа», а иногда одно и то же имя, встречающееся на легендах, носили многие князья[4], и чтение надписей, ввиду плохого чекана, не всегда возможно.

[1] У Псковских летописцев разногласие о начале чекана монет между 1420—1424 г., а Толстой, приняв за доказательство надпись на свинцовой печати о постройке стен,—явление, отмеченное летописцем, как одновременное с началом чеканки, считает начало таковой в 1425 г.

[2] И. И. Кауфман, Серебряный рубль, стр. 19.

[3] А. А. Сиверс, Топография кладов с пражскими грошами, ТНК, II.

[4] В западной нумизматике в средние века встречается также, что одно и то же имя присвоено ряду государей, и невозможно определить, кто чеканил данную монету, напр. в Англии Эдуард I, II или III, во Франции Карл VII или VIII, в Германии Оттоны I, II или III.

Начиная с Черткова, в трудах Орешникова, Кауфмана и Чижова намечается определение первоначального веса серебряных русских монет. Кауфман[1] пришел к заключению, что при начале чекана Димитрий Донской чеканил деньги весом $21^1/_3$ доли, причем три русские деньги должны были равняться двум татарским, весом в 32 доли. С. И. Чижов в своем посмертном труде[2] делает предположение, что и первоначальный вес русских денег, раз они биты по татарской системе, был тот же, в 32 доли. Основание для этого он видит в том, что наряду с русско-татарскими монетами, т. е. такими, где на одной стороне изображение и русские надписи, а на другой копия с татарской монеты, встречаются и деньги чисто-татарского типа, деланные русскими денежниками, т. е. такие деньги, где обе стороны являются подражанием татарской монете. По мнению Чижова деньги чисто-татарского типа чеканились раньше русских монет. Эти подражания чисто-татарских монет имеют все более или менее равный с татарским весом, т. е. 32 доли. Находка в одном из кладов трех монет с надписью спасскаѧ, весом в 32, 30 и 29,5 дол., окончательно убеждают Чижова в возможности чеканки Донским денег чисто-татарского типа с более тяжелым весом для первоначальной стопы, чем вес в 21,35 доли, выведенный Кауфманом.

Не возражая против мнения Чижова, что чекан подражаний чисто-татарского типа монет предшествовал русско-татарским монетам, мне кажется ближе всего к истине предположение Орешникова[3], который указывает, что в эпоху Тохтамыша вес татарских денег на его монетных дворах делится на две резкие группы: монетные дворы Сарая, Нов. Сарая, Азака, Крыма, Нов. Крыма, Хаджи Тархана, Сарайчука, Харезма чеканили монеты от 27—32 долей. Дворы-же Дербента, Шемахи, Шаберана, Баку чеканили монеты по другой системе, весом 38—45 долей. При преемниках Тохтамыша вес денег, чеканенных на монетных дворах первой группы остается тот-же, что и при Тохтамыше, исключением являются деньги, чеканенные на Болгарском монетном дворе, вес коих значительно легче. Р. Р. Фасмер любезно взвесил все монеты, принадлежащие Государственному Эрмитажу, чеканенные в Болгарах джучидами в XIV и XV в., и оказалось, что судя по имеющемуся материалу, в XIV в. в Болгарах чеканил один только Мухаммед-Узбек (1323—1336), и монеты весили в среднем 29,36 д. при 11 экземп. Вес отдельных экземпляров колеблется от $18^1/_2$ до $33^1/_3$ д. В XV в. чеканили в Болгарах: Шадибек (1400—1409) 804 г. гиджры—

[1] У. с., 22.
[2] Чижов, Дроздовский клад, ТНК, III, 13.
[3] Орешников, Окуловский клад русских денег, 9.

$16\frac{1}{2}$ д., 805 г. — $16\frac{1}{2}$ д., 806 г. — $16\frac{1}{2}$ и 18 д., 807 г. — $16\frac{1}{2}$ д., 808 г. — $16\frac{1}{2}$ д.; Пулад-хан (1408—1413) 810 г. — $15\frac{1}{2}$ д., 812 г. — 16 д., 815 г. — $15\frac{1}{2}$ д., 816 г. — $16\frac{1}{2}$ д., без года $16\frac{1}{2}$, $16\frac{1}{2}$, $16\frac{1}{2}$ и 16 д.: Тимур-хан (1407—1413) без года 16, $15\frac{1}{2}$ и $13\frac{1}{2}$ д.; Кибяк (1412—1416) 816 год 26 д. и без года $24\frac{1}{2}$, 15 и 16 д.; Чöкре (1415—1416) без года $16\frac{1}{2}$ д.; Улу-Мухаммед (1419 — 1436) без года $15\frac{1}{2}$, $15\frac{1}{2}$ и 18 д.; а в Раджапе (Рязани) чеканил Пулад-хан (1408—1413) без года $15\frac{1}{2}$, 16 и $16\frac{1}{2}$ д.

Таблица веса монет преемников Тохтамыша, которую дает в своей монографии Орешников по монетам из собрания Зубова почти тождественна по своим результатам. В собрании Эрмитажа не имеется только монет Джелал-эд-Дина (1412—1413 г.) весом $13\frac{1}{2}$—15 д.; а на таблице Орешникова не показаны монеты Тимур-хана, Кибяка (тяжелого веса), Чöкре и Улу-Мухаммеда. Действительно, зачем искать 30-долевой джучидский чекан для первых русских денег, что делает Чижов, или решать этот вопрос, как Кауфман, т. е. из двух татарских монет чеканить три русские монеты, когда рядом с Русью в Булгарах вероятно чеканились джучидские монеты, весом соответствовавшие первым русским монетам.

Основным образцом для чеканки русско-татарских монет послужили монеты татарские, находившиеся в обращении, и их русские подражания. Изображения лицевой стороны безконечно разнообразны, во многих случаях оно хотя и является позаимствованным, носит на себе все-таки чисто русский характер; нужно только отметить местные особенности, по великокняжениям. Оборотная сторона всегда имела восточную надпись, появление которой Френ объясняет тремя причинами: 1) платежом дани татарам монетою, которая приближалась-бы к татарской, 2) усилением сношений с востоком и 3) желанием изъявить покорность татарскому властителю, помещая его имя. Только Литва не подчинялась этому положению, несмотря на слова Эдигея, отмеченные летописью: «и изъяви мне покорность, плати дань и на деньгах литовских изобрази печать мою».

Способ чекана монет джучидских был иной чем на Руси; татары чеканили на монетных кружках, а на Руси[1] с начала возникновения денежного дела, со времени в. кн. Димитрия Донского и до Петра Великого, пластинки для монеты заготовляли из серебряной проволоки и уже на них накладывали штемпеля. «Тянульщики ведали волоку», то есть волочили из серебра проволоку, которая и поступала потом в чеканку. На дошедших до нас монетах ясно видны следы отруба серебряных пластинок от куска

[1] Чижов, К истории денежного производства на Руси за царский период (Сборник статей в честь графини Уваровой), 24—48.

проволоки. Судя по несовершенству юстировки отдельных монет надо предположить, что чеканка их производилась следующим образом.

Брали готовую проволоку и от нее отрезывали куски со строго проверенным весом, напр.: куски в 48 золотн. на полную гривенку серебра или дробные ее части в 24, 12, 6 или 3 золотн. На них, вероятно, делались насечки от руки, приблизительно, на глаз, в количестве, соответствовавшем определенному числу монет для каждого куска проволоки. Такие намеченные куски проволоки поступали в плющение, которое, повидимому, происходило следующим образом: брали кусок проволоки за один конец, а другой накладывали на наковальню и плющили его молотком до первой насечки, т. е. место, назначенное для одной монеты, не отрезая его, дабы избежать соскакиванья кусочка с наковальни, затем уже отрубали и дополнительно плющили место отруба, от этого пластинка получала более круглую форму и равномерную толщину. На подобных серебряных пластинках и производился чекан монеты. Для этого изготовлялись заранее штемпеля для лицевой и оборотной стороны; нижний штамп обычно укреплялся неподвижно и на него накладывалась расплющенная пластинка серебра; сверху левой рукой на нее наставляли верхний штамп и ударяли по нем молотком, находящимся в правой руке. Плохая закалка штемпелей была причиною их скорого изнашиванья.

Медная монета чеканилась на Руси не раньше начала XV века; как известно, она имела широкое распространение только в Тверском великом княжестве с его уделами, в Московском княжестве и в Новгороде она ходила в ограниченном количестве, а из других княжеств мы знаем только исключительные экземпляры, в Суздальском, в Переяславском (Рязанском), в Смоленском и Ярославском княжествах, а также во Пскове. Медная монета по своей ценности употреблялась только в мелких расчетах внутри государства. На вес медных монет обращено исследователями мало внимания, и Орешников[1] в предисловии к своему классическому труду о весе медных монет говорит, что их нормального веса не существовало. А. Чертков[2] дал таблицу веса пул, разделив их на шесть разрядов, начиная с наиболее тяжелых, но дальнейших заключений не делает.

Пересмотрев вес всех до сих пор опубликованных медных монет и взвесив изрядное число своих монет, я пришел к заключению, что и медная монета следовала по тому-же пути постепенного уменьшения своего веса в течение всего XV в., как и серебряная. В то время юстировка была массовая, а не по отдельным экземплярам, и если при чекане монет серебряных

[1] Орешников, Русские монеты до 1547 г., XIV.
[2] А. Чертков, Описание русских монет, 1834, 200.

допускалась разница в несколько долей, то при чекане монет медных, вероятно, что допуск должен был быть значительно больше. Все пула весом более 40 долей должны быть отнесены к первой четверти XV в. От первой четверти XV в. до восьмидесятых годов вес их колебался от 20—40 долей. От восьмидесятых годов до начала XVI в. вес их был от 12 до 20 долей, а весь XVI в. пула весили от 8—12 долей. Чекан медных монет прекратился после 1586 г., что видно из таможенной откупной грамоты Федора Ивановича, где говорится о пулах: «а с одной семги по три пула, а стерляди в свежах со ста по три денги и с одной стерляди по три пула»[1], так как во время Петрея медных денег в Московском государстве уже не было[2]. До сих пор все исследователи разбирали медные пулы среди монет удельного времени, так как отделить таковые из них, которые чеканены, начиная с царствования Ивана IV, возможности не представляется.

Географическое распространение монет каждого из великокняжений по большей части ограничивалось пределами своего великокняжения с его уделами. Несколько ближе были сношения только между великокняжествами Московским и Суздальско-Нижегородским. Судя по монетным кладам, совершенно особое значение имели русские монеты в нынешней Казанской губ. Количество кладов указывает, что это не только результат платежа дани татарам. Очевидно русские монеты не перечеканивали в татарские, а они обращались в народе рядом и наравне с татарскими деньгами. Русское монетное дело являлось как-бы частью татарского монетного дела. Кауфман говорит[3]: а) «Регалия принадлежала хану и от его имени ею пользовались в Москве», б) «Чеканка русской монеты с татарскою надписью, начавшаяся после нашествия Тохтамыша на Москву, около 1385 г., имела скорее характер службы хану, чем монетной регалии», в) «То что начал Донской, искусно продолжали его сын и внук; но они еще ездили в Орду, еще искали жалованья, еще платили дань и едва-ли помышляли о финансовой эксплоатации монетной регалии». Хмыров предполагает[4], что чеканка «по отчетливой арабской надписи на серебряных деньгах Донского, сравнительно с позднейшими московскими, производилась скорее в самом Сарае, столице золотоордынской, где существовал монетный двор».

Только по объединении Руси Московским великокняжением, присоединение уделов великих княжеств Тверского и Рязанского, уничтожение самостоятельности Новгорода и Пскова, привели к необходимости ввести обще-государственную монету при Иване III и Василии Ивановиче. Велико-

[1] ААЭ, I, n° 331 и СГГД, II, n° 55.
[2] В. О. Ключевский, Сказания иностранцев о Московском Государстве, Пгр. 1918, 308.
[3] Кауфман, Серебряный рубль в России, 34-35.
[4] А. Хмыров, Металлы и металлические изделия и материалы в древней Руси, 1875, 89.

княжением Ивана III, паралельно с монетою весом 8 долей, вводятся новые деньги с титулом «Осподарь Всея Руси», однородные по весу 17 дол. с Новгородскими и Псковскими монетами и обращение их совместно с Новгородскими и Псковскими монетами, распространяется на всю Русь. При Василии Ивановиче впервые во Пскове чеканены монеты с царским титутом, но монетная система осталась та же что и при его отце. Окончательно монетная реформа была утверждена только в самом начале царствования Ивана IV знаменитым указом 1535 г., которым чеканка монет передается из рук денежников монетному двору: «а во дворе денежном велел князь великий ведати и смотрети накрепко дельщиков, денежных мастеров, своему гостю московскому Богдану Семенову сыну Корюкова с товарыщи, чтобы во дворе было безо всякия хитрости»[1].

В великом княжестве Московском как кладов, так и находок отдельных монет Димитрия Ивановича Донского нам не известно. Для его времени мы имеем только слух о находке клада в Виленской губ. (**2**) и находку его печати в Лужском у. Петербургской губ. в д. Любяковичи[2]. Какие великокняжеские монеты найдены в г. Владимире вместе с печатью Нестора Турова (**6**) осталось неизвестным, то же самое надо сказать и относительно клада монет конца XIV в., найденного в Московской губ., в Коломенском у. в с. Городище (**45**), и находки монет в Костромской губ. в Городищенской насыпи (**36**). Из кладов московских монет времени Василия Димитриевича и современных ему удельных московских князей, мы имеем вполне достоверный только клад Дроздовский Рузского у. Московской губ. (**53**), прекрасно описанный покойным Чижовым[3], с небольшим числом монет в. кн. Суздальско-Нижегородского и трех монет анэпиграфных, вероятно литовских. К этому-же времени надо отнести клад Казанской губ. у гор. Тетюши (**27**), состоявший в своей массе из монет Тохтамыша, но в своем составе заключавший 16 экз. подражаний джучидов с русскими надчеканками и две неизданные монеты: Рязанскую и Бориса Константиновича Суздальского. Затем мы имеем еще русско-татарскую монету, находившуюся в кладе джучидских монет в д. Китаевке в Тульской губ. (**150**). Ко времени великокняжения Василия Васильевича Темного надо отметить уже несколько кладов, из коих на первое место приходится поставить клад г. Рузы Московской губ. (**52**),

[1] ПСРЛ, VI, 297; Орешников, Русские монеты до 1547 г., 129—130; Кауфман, Серебряный рубль, 65.

[2] ЗНО, I, в. 45 стр. 152. На десятиверстной карте село обозначено Лебеховичи, а в списке населенных мест Петербургской губ. — Любеховичи.

[3] Чижов, Дроздовский клад, ТНК, III.

описанный Толстым[1]; пуло еще в 1840 г., найденное в Москве (47); клады Калужской губ. у г. Боровска (28) и г. Козельска (31), последний совместно с пражскими грошами Венцеслава III; клад Тульской губ. в с. Павловке (148) и находка ярославского пула в Тверской губ. (135). Кроме того монета Василия Васильевича Темного находилась в кладе рязанских монет, с. Лесное Ялтуново в Тамбовской губ. (113); монета Димитрия Юрьевича Галицкого в кладе тверских монет д. Пушкино, Бежецкого у. Тверской губ. (114); а в Казанской губ. в с. Сосновке (20) монета в. кн. Василия Васильевича Темного указывает на время зарытия клада татарских монет, в числе которых были и подражания татарским монетам более раннего времени. Гораздо чаще монеты Вас. Вас. Темного и удельных московских князей встречаются среди монет более поздних кладов времени Ивана III и Ивана IV, таковые были находимы: в Вологодской губ. (8), в Вятской губ. (10, 11, 15), в Казанской губ. (16, 17 18, 21, 22, 24), в Нижегородской губ. (54, 56), в Новгородской губ. (64, 66), в Псковской губ. (79), в Рязанской губ. (96, 97), в Тверской губ. (141, 143) и в Черниговской губ. вместе с литовскими полугрошами (153).

Орешников, начало чекана монет в великом княжестве Суздальско-Нижегородском относит к Димитрию Константиновичу (1365—1383), сыну Константина Васильевича (ум. 1355 г.), но кладов его времени до сих пор не найдено. Клады Окуловский Горбатовского у. (55) и на Моховых горах, Семеновского у., против Нижнего (57), оба Нижегородской губ., относятся к концу XIV или началу XV в. Оба клада имеют в своем составе и небольшое число монет московских, времени Василия Димитриевича. Клад суздальско-нижегородских монет Княгининского у. д. Большой Андреевки также Нижегородской губ. (56) принадлежит более позднему времени, так как в нем оказались, кроме монет князей суздальских Ивана и Бориса Даниловичей, Александра Ивановича, и монет суздальских безымянных, монеты московские—Василия Васильевича Темного, рязанские—Ивана Федоровича и даже одна псковская (Заманина), которая вероятно, как принадлежащая началу XVI в., случайно присоединена к кладу и к нему не принадлежит. Отдельно суздальские монеты были находимы в Казанской губ. в Болгарах (26) и в кладе найденном около г. Тетюши (27); вероятно, суздальская же монета была найдена в Симбирской губ. Курмышского у. около с. Красного Острова (106) и, как небольшая составная часть, в кладах Московской губ. Рузского у. в Рузе (52) и в д. Дроздово (53).

Если монеты московские и суздальские имеют нечто общее между

[1] Толстой, Три клада русских денег XV и начала XVI в., ЗРАО, н. с., IV.

собою, то монеты Тверские отличаются от них, как по весу (13—14 д.), так и по изображениям и стилю. Начало чеканки монет в великом княжестве Тверском надо отнести ко второму десятилетию XV в. Орешников говорит: «Пересмотрев значительное количество древне-русских монет, я ни одной не видел, которую по характеру надписи и вообще по внешним признакам, можно было-бы отнести, к великому княжеству Тверскому до Ивана Михайловича»[1]. Тверские исследователи Жизневский и Рубцов относят появление монет в Тверском великом княжестве к более раннему времени.

В бывшем великом княжестве Тверском монеты тверские с его уделами встречаются очень часто и иногда в значительном количестве: особенно в южной части Тверской губ. по течению реки Волги в Зубцове, в Старице, в Твери и Кашине. Клады нам известны у г. Бежецка в количестве 225 тверских монет и одной Димитрия Юрьевича Галицкого (**114**), у г. Кашина у д. Василева (**124**), в Кашинском у д. Серговка (**126**). в г. Твери два клада (**142, 145**) и большой клад в 1500 монет найден в 1892 г. в Московской губ. Волоколамского у. в с. Львове (**43**). В более поздних кладах попадались тверские монеты и единичными экземплярами: в кладе Казанской губ. времени Ивана III (**16**), того-же времени в Вятской губ. (**10**), в Московской губ. в кладах медных пул (**46, 48**), тверская серебряная полушка в Старой Ладоге Петербургской губ. (**73**), медное тверское пуло в Псковской губ. (**81**). Затем нам известна находка тверской деньги Бориса Александровича с монетами Новгородскими в г. Новгороде в 1848 г. (**62**). В Устюженском уезде, Новгородской губ. в кладе монет Ивана IV, описанном А. В. Орешниковым (**66**)[2], находилось двенадцать тверских монет, относящихся ко времени присоединения Твери к Москве, т. е. после 1486 г.

В великом княжестве Рязанском с именем великого князя мы имеем монеты только в. кн. Ивана Федоровича (1427—1456), но та же тамга, надчеканенная на джучидских монетах, дает с одной стороны полное право предположить, что и признано всеми нумизматами, что таковая ставилась еще его отцом и дедом, а с другой стороны мы имеем целый ряд надчеканов на татарских монетах восточного происхождения, по внешнему виду весьма близко подходящих к рязанской тамге. К подобным же надчеканам надо отнести надчекан отдельных букв, значение которых, несмотря на ряд монографий до сих пор не выяснено. Удельных монет Рязанского княжества нам неизвестно. В русской нумизматике только спасские деньги по внешнему виду очень приближаются к рязанским[3]. Стопа по которой

[1] Орешников, Русские монеты до 1547 г., 22.
[2] ТМНО, II, 340.
[3] ТМНО, II, 317.

чеканились Рязанские деньги, судя по их весу 20—22 доли в середине XV в., должна иметь иной источник, чем монеты других русских великокняжений. Возможно, что если впервые на Руси начали чеканить монету в великом Княжестве Рязанском, то и первоначальный вес монет был 30-долевой, как предполагает Чижов. По общей русской стопе рязанские монеты чеканились уже по смерти Ивана Федоровича в 1456 г. от имени его сына Василия. Нам известен целый ряд кладов рязанских монет из губ. Рязанской (89—94, 98—101) все времени Ивана Федоровича и один клад Старорязанского городища (102) времени Василия Ивановича. В губ. Тамбовской в с. Лесное Ялтуново (113) рязанские монеты были в сопровождении одной монеты Вас. Вас. Темного и в г. Лебедяни (112) были найдены две рязанские и одна восточная монета. В г. Тульской в Крапивенском у. в с. Бухоново (147) 77 рязанских монет были найдены совместно с монетами, богемскими и татарскими. Единичные рязанские монеты находились в Тетюшском кладе 1907 г. (27), в Вятской губ. Яранск. у. при р. Пиме (15), в Курской губ. (40) и в Нижегородской губ., Княгининского у. в д. Большой Андреевке (56). Монеты рязанского князя Василия Ивановича мы имеем из более поздних кладов в губерниях: Вятской (15), Казанской (18, 24) Калужской (33), Новгородской (64) и из Черниговской в Басихинском кладе (153).

Клады с монетами исключительно города Новгорода или Пскова немногочисленны, вероятно, они и наиболее ранние; распространение их, не широкое для новгородских монет, ограничивается Новгородскою губ. (63, 65), Старою Ладогою Петербургской губ. (71, 74) и Холмским у. Псковской губ. (88). А для псковских монет губ. Псковскою (78, 84, 85), Зубцовским у. Тверской губ. (120) и находкой одной псковской монеты в г. Полоцке Витебской губ. (5). Особняком стоит клад с серебряными пластинками, изображающими человеческое лицо впрямь, в короне о трех шипах, которые Марков, хотя и под вопросительным знаком, назвал «псковскими брактеатами XIII в.», но для твердого обоснования этого предположения необходимо выждать повторных находок. Клад был найден против Пскова, в Завеличье, у Мирожского монастыря (82). Находки совместные новгородских и псковских монет нам известны в Костромской губ. (38), при раскопках в Петербургской губ. (69, 76), в Псковской губ. (86) в Весьегонском у. Тверской губ. (115), клад монет в г. Туле 1833 г. (149) и в Ярославской губ. (154).

Гораздо шире распространены более поздние клады времени Ивана III и Василия Ивановича, большою составною частью которых являются монеты Новгорода и Пскова; они становятся в этом случае монетою всея Руси.

Иван III после покорения Великого Новгорода в 1478 г. вводит в обращение новые деньги однородные по весу с новгородскою и псковскою монетами, так называемые «Новгородки», в отличие от легковесных «Московок», которые он продолжал чеканить параллельно, и таким путем устанавливает на прочных основаниях отношение между новгородским и московским денежным счетом. Паралельное обращение тяжеловесных и легковесных монет вызвало ряд злоупотреблений, на которые указывают нам клады с обрезанными монетами в Казанской губ. (19, 24) и Тверской (137). При сыне его, великом князе Василии Ивановиче, монетная система не изменилась, а выяснилось стремление ввести в обращение еще более мелкую монету, в виде полушек весом $3^1/_2$ — 4 доли. До нас дошли таковые, чеканенные в Москве, Новгороде, Пскове и Твери. Клады времени Ивана III и Василия Ивановича многочисленны, они распространены не только по всей тогдашней Руси, но и в царстве Казанском, а возможно, что и Астраханском. Я, по крайней мере, предполагаю, что как клады Поволжья: в Казанской губ. (18, 22, 24), в Саратовской губ. (103, 104), также как и клад Астраханской губ. с. Верхне-Ахтубинском (1) относятся к этому времени. Последний хан Казанский, монеты которого нам известны, был Улу-Мухаммед (1419 — 1436). Казанское царство пало в 1552 г., следовательно, более столетия все Казанское царство довольствовалось монетою анонимною, а вернее, что монетами русскими. В Астрахани последним ханом, имя которого мы имеем на монетах, был Сеид-Ахмед в 1447 г.

Я считал необходимым отметить многочисленные клады более позднего времени, в которых были и монеты удельные, хотя-бы в единичных экземплярах, так как они разными путями могли быть занесены в данную местность и находиться продолжительное время там в обращении.

В заключение, я внес в список семь кладов, отмеченных ошибочно в Отчетах Археологической Комиссии (3, 9, 29, 50, 51, 72, 75), как принадлежащие Удельному времени, но при разборе и рассмотрении дел выяснилось, что монеты, которые Орешников вполне справедливо отнес к царствованию Ивана IV [1], более ранними исследователями, в особенности Ю. Б. Иверсеном, относились к Ивану III, что мною каждый раз и оговорено.

Как уже было сказано, определения мест находки даны мною в соответствии с прежним административным делением России.

[1] Орешников, Русские монеты до 1547 г., 131, пп° 691—695.

Астраханская губерния.

1. Царевский у.* В с. Верхне-Ахтубинском, на берегу р. Ахтубы, в 1872 г. был найден клад состоявший из 152 древних серебряных монет.

ДАК, 1872, n° 19.

В деле не отмечено, что монеты русские, но отмечен их вес 13 зол. 43 доли, т. е. каждая монета весит 8 д., что относится к так-называемым «московкам» времени Ивана III и Василия Ивановича.

* Ныне Ленинский у., Царицынской губ.

Виленская губерния*.

2. Имеется сведение о кладе монет Донского. Один экземпляр из этого клада попал в Эрмитаж; остальные, по слухам, были сплавлены серебряных дел мастером. ЗНО, I, в. 4, 146.

* Ныне в Литве.

Витебская губерния.

3. Витебск. В двух верстах севернее города, вблизи пехотного лагеря, при постройки вала для стрельбы в 1893 г. откопан глиняный кувшин с монетами XV в. ДАК, 1893, n° 98. — ОАК, 1893, 16.

По делу видно, что русские монеты все XVI в.: Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича Годунова, Димитрия Ивановича, Василия Ивановича Шуйского и польский трехгрошевик Сигизмунда 1598 г.

4. Невельский у. Близ с. Будни* на Бабьей-горе, на кладбище была найдена монета великого князя Ивана III и монета царя Михаила Федоровича. ВОАИ, 1853, 3.

* На 10 верстной карте Большая Будница.

5. Полоцк. В пригороде Екимании найдено двадцать восемь русских, шведских и польских монет, в том числе один экземпляр псковской деньги.

Извлечение из Всеподданейшего отчета, 1853, 3.

Владимирская губерния.

6. Владимир. Найден горшечек с великокняжескими монетами и печать Нестора Турова. ЗРАО, н. с., XI, в. 1 и 2, 217.

7. Переяславский у. У Плещеева озера, в 300 саж. к северу от с. Городище, в насыпи «Александрова гора» была найдена кубышка с монетами Ивана III и Ивана IV.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета, 1853. — ИРАО, I, 15.

Вологодская губерния.

8. Кадниковский у. В д. Исаковской найдено (289) серебряных русских монет 1425—1533 гг. новгородских, псковских и в. кн. Василия Васильевича Темного, Ивана III и Василия Ивановича.

ДАК, 1901, nº 152.—ОАК, 1901, 122 и 162.

Вятская губерния.

9. Малмыжский у. В д. Шурга в 1896 г. найден клад, состоявший из 734 русских монет времени Ивана III и Ивана IV.

ДАК 1896, nº 212.—ОАК, 1896, 116 и 235.

Монеты относятся к времени Ивана IV; см. Орешников, Русские монеты до 1547 г., nnº 691—695.

10. Орловский у. В Рыбинской вол. в д. Вторая Аршининская (Таборы) в 1893 г. найден клад весом 7 з. 72 д., состоявший из 57 серебряных русских монет XV в., новгородских, псковских, тверских и великих князей Василия Васильевича Темного и Ивана Васильевича III.

ДАК, 1893, nº 169.—ОАК, 1893, 41 и 111.

11. Орловский у. В Рыбинской вол. в с. Таборы в 1897 г. найден клад из 30 серебряных русских монет XV—XVI в.: новгородских, псковских и великих князей Василия Васильевича Темного, Ивана Васильевича III и Василия Ивановича весом 4 з. 36 д.

ДАК, 1897, nº 264.—ОАК, 1897, 60 и 171.

12. Орловский у. В д. Таборы в 1903 г. найдено 27 русских серебряных монет, из них одна новгородская, 4 псковские, а остальные времени Ивана Васильевича III, Василия Ивановича и одна Михаила Федоровича. ДАК, 1903, nº 267.—ОАК, 1903, 174 и 207.

13. Сарапульский у. * На Воткинском заводе в 1898 г. найден клад серебряных мордовок **, весом 1 ф. 66 з.

ДАК, 1898, n° 207. — ОАК, 1898, 67 и 179.

* Ныне Пермской губ.

** Мордовками называются копии с русских монет XIV—XVII в., сделанные поволжскими инородцами, преимущественно мордвою, для женских украшений.

14. Уржумский у. В д. Шаганаур найден в 1898 г. клад из 269 серебряных русских денег: новгородских и великих князей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV. ДАК, 1898, n° 203. — ОАК, 1898, 67 и 179.

15. Яренский у. При реке Пиме найден в 1868 г. клад монет, состоявший из серебряных денег: новгородских, псковских, рязанских и московских от Василия Васильевича Темного до Василия Ивановича включительно.

ДАК, 1868, n° 23. — ОАК, 1868, XXI. — Толстой, Монеты Новгорода, 19.

Казанская губерния (ныне Татарская республика).

16. Казань. Летом 1854 г., невдалеке от города, отрыт значительный клад, заключавший в себе монеты в. кн. Василия Васильевича Темного, Ивана III, Александра Федоровича Ярославского, Ивана Андреевича Можайского, Василия Ярославича Боровского, Ивана Васильевича Рязанского (?), Михаила Борисовича Тверского, Михаила Андреевича Верейского и большое количество новгородских денег, как времени самобытия, так и с надписями «деньга и печать великого князя», наконец, некоторое число псковских. По определению Савельева, клад зарыт между 1487 и 1505 г.

ЗРАО, IX, 188 - 218 и 261 - 268. — Толстой, Монеты Новгорода, 18.

17. Казань. В 1861 г. у кафедрального собора, при копании земли для фундамента, найдены серебряные русские деньги: монеты Василия Васильевича Темного и современных ему князей, но большинство монет великого князя Ивана III, а также новгородские и псковские.

ИРАО, V, 375.

18. Казань. В кремле 4 сентября 1878 г. найден был клад русских серебряных денег, эпохи до Ивана IV. Губернатор предоставил около двух фунтов монет, для определения, Савельеву. Он отобрал для Общества Археологии из этих монет 81 экз. в 44 видах. Это были деньги Новгорода и великих князей Московских Василия Васильевича и Ивана III и две деньги рязанские Василия Ивановича.

ИОАКУ, I, 55 и 60; II, 18 и 23; I, 66—68; I, 107—109; II, 112—120.

19. Казань. В 1909 г. в кремле при водопроводных работах против угла консисторского дома, на глубине $1^1/_2$ арш., найден клад, заключавший древние серебряные монеты. Клад этот был заключен в коровий рог, который от удара ломом рассыпался. Он состоял из 284 экз. русских серебряных монет: новгородских, псковских, Ивана III и Ивана IV. Монеты новгородские и псковские были обрезаны.

ДАК, 1909, n° 83. — ОАК, 1909—1910, 225 и 254. — ИАК, в. 32, приб., 73.

20. Казанский у. В д. Сосновке в 1911 г. был найден клад из 907 монет. Большинство были татарские от Узбека до Кибяка, но среди них оказались: а) одно подражание джучидской монете 1414 г., б) одно подражание деньге Тохтамыша, в) одно подражание деньге Узбека 1339 г., г) с легендою великого князя Василия Васильевича Темного, без арабской надписи, д) одно подражание деньге Тохтамыша, князя Суздальского Даниила Борисовича и е) одно подражание деньге Узбека, с легендою великого князя. Монеты находятся в Эрмитаже.

ДАК, 1912, n° 9.—ОАК, 1912, 94 и 110.

21. Лаишевский у. Против с. Красновидова в д. Карташихе в 1879 г. был найден клад русских серебряных денег. Савельев описал 154 монеты от Василия Васильевича Темного до Ивана IV; были также деньги Новгорода и Пскова. ИОАКУ, II, 74; II, 135.

22. Лаишевский у. В Пановской вол., в д. Кибечь в 1903 г. был найден клад, состоявший из 1700 экз. русских серебряных монет, весом 162 з. Клад был куплен Васильевым в Казани. Он состоял из 45 денег новгородских, 89 псковских, 1 тверской, 21 рязанской и 643 московских, от Василия Васильевича Темного до Василия III включительно, 1 серпуховской, 1 можайской, 875 дублетов и 24 неразобранных.

ИОАКУ, XX, 47—48.

23. Свияжский у. В д. Средняя Куланга найден в 1900 г. клад, состоявший из 2869 серебряных русских монет XV—XVI вв., весом 2 ф. 60 з. Клад состоял из новгородских и московских монет от Ивана III до Ивана IV включительно. ДАК, 1900, n° 204.—ОАК, 1900, 113 и 142.

24. Свияжский у. В Ивановской вол., в д. Азбаба, в мае 1899 г. нашли кубышку из бересты, залитую воском, содержавшую около шести фунтов серебряных русских монет XV и начала XVI в. Монеты потерты и

обрезаны. Клад приобретен был В. И. Заусайловым, часть клада на аукционе в Петербурге была куплена П. В. Зубовым, в количестве 4072 экз., весом 3 ф. 55 з. 39¼ д. Из них: Великого Новгорода — 127 экз., Псковских — 64 экз., Псковских, чеканенных после 1510 г., — 320 экз., Василия Васильевича Темного — 43 экз., Ивана III и Василия Ивановича — 3455, рязанских — 23 экз., серпуховских — 2 экз., можайских — 2 экз., ярославских — 1 экз. и 38 монет, неподдающихся определению.

ИОАКУ, XVI, 63. — ТПК XV АС, Чижов.

25. Спасский у. В развалинах Болгар находят часто серебряные и медные русские и восточные монеты. ИРАО, I, 33—34.

26. Спасский у. В Болгарах найдена монета княжества Суздальского.

Сообщение Н. В. Белозерского.

27. Тетюшский у. Около уездного города в 1907 г. был найден клад, состоявший из 1476 серебряных монет. Большинство принадлежало Тохтамышу 1263 экз., 195 экз. чеканены: джагатаидами, исфендиарами, джелаиридами, османидами и джучидами и только 16 экз. подражаний джучидов с русскими надчеканками и две неизданные монеты: рязанская и городецкая Бориса Константиновича.

ДАК, 1907, nº 99. — ОАК, 1907, 119 и 137.

Калужская губерния.

28. Боровск. Близ города был найден клад, состоявший из двух горшков со старыми серебряными деньгами великих князей Василия Васильевича Темного и удельных князей Можайских и Боровских. ЗРО, I, 17.

29. Боровский у. Близ с. Рощенской слободы в 1892 г. были найдены 54 русские серебряные монеты Ивана Васильевича III * и Ивана Васильевича IV. ДАК, 1892, nº 98. — ОАК, 1892, 96 и 161.

* Монеты относятся ко времени Ивана Васильевича IV.

30. Калужский у. В Лосенской вол., в д. Александровке в 1885 г. была найдена кубышка с 340 русскими серебряными монетами от Ивана Васильевича III до Бориса Федоровича Годунова включительно.

ЗРАО, н. с., II, стр. LXVII.

31. Козельск. В 1873 г. были найдены монеты Василия Васильевича Темного, Ивана Андреевича Можайского, Михаила Андреевича Верейского,

Василия Ярославича Боровского, Дмитрия Юрьевича Шемяки, Александра Федоровича Ярославского и пражские гроши Венцеслава III (XIV—XV вв.).

ДАК, 1873, n° 5. — ЗРАО, н. с., XI, в. 1-2, 195. — ТНК, II, 16—17.

32. Лихвинский у. В д. Кулешево был найден клад, состоявший из 396 монет, в числе которых были и деньги Ивана Васильевича III, Василия Ивановича и новгородские. Толстой, Монеты Новгорода, 19.

33. Тарусский у. Близ д. Сукремль* в 1910 г. был найден клад русских монет XV—XVI вв.; в составе клада заключались: деньги Московских великих князей Ивана III и Василия III, монеты новгородские и псковские времени самобытности и по присоединении к Москве и одна рязанская монета Василия Ивановича (1486—1520).

ИАК, в. 46, приб., 212-213.

* В списке населенных мест Калужской губ. значится Сукромна (Сукромля).

Киевская губерния.

34. Каневский у. В д. Куриловке, в 1886 г. были найдены серебряные русские монеты от Ивана Васильевича III до Михаила Федоровича включительно и червонцы венгерские, голландские и польские XVII ст.

Антонович (Киев), 87. — Беляшевский, 86.

Костромская губерния.

35. Галич. В кургановидной насыпи близ Николаевского женского монастыря в 1898 г. найдены четыре серебряные русские монеты конца XV и начала XVI вв. (по Орешникову n° 669, 671 и 672).

ДАК, 1898, n° 90.—ОАК, 1898, 72 и 182.

36. Костромской у. Против г. Костромы, в городищенской насыпи найдено шесть серебряных монет, относящихся, судя по остаткам надписей на трех из них, к XIV в. Костромская Старина, в. I, 131.

37. Макарьевский у.* В д. Буяново в 1896 г. найден клад, весом 1 ф. 10 з. 48 д., состоявший из 754 серебряных русских монет XV—XVII вв. от Ивана Васильевича III до Михаила Федоровича.

ДАК, 1896, n° 191.— ОАК, 1896, 123-124 и 239.

* Ныне Иваново-Вознесенской губ.

38. Солигаличский у. В Тармоновской вол., в д. Рогачево найден клад, состоявший из 275 серебряных монет, среди них имеются монеты псковские и новгородские. ИАК, в. 3, приб., 52.

Кубанская область.

39. Таманский отд. В станице Петровской в 1902 г. найден клад монет, в 43 ф., количеством 23,686 экз. Монеты были турецкие 1441—1481, гирейские 1441—1483, астраханские и среди них по одной монете Владимира Ольгердовича, Ивана III и Ивана IV.

ДАК, 1909, п° 199.— ОАК, 1909-1910, 214 и 256.

Курская губерния.

40. В песке, на месте бывшей Липинской пустыни, находятся монеты-резанки. По докладу В. П. Каньшина. ИАК, в. 21, приб., 13.

Московская губерния.

41. Богородицкий у. Крестьянин д. Мщиневой * нашел горшок с мелкими серебряными монетами времени Ивана III. Значительная доля монет разошлась по рукам. ИАК, в. 2 приб., 31.

* По списку населенных мест Московской губернии на р. Воре д. Мичинова.

42. Верейский у. В селе Симбухово найдена глиняная кубышка с 336 монетами царей Ивана III и Ивана IV, весом 32 з. 72 д.

ДАК, 1898 п° 218. — ОАК, 1898, 73 и 183.

43. Волоколамский у. В д. Львове в 1892 г. найден клад, состоявший из тверских и городенских серебряных монет от Ивана Михайловича до Михаила Борисовича. Около тысячи поступило в Исторический Музей в Москве, а 300 разошлись между собирателями.

Орешников, Русские монеты до 1547 г., 22.

44. Коломенский у. В с. Быкове * в 1851 г. на берегу реки Азаровки были найдены 500 серебряных монет царей Ивана III и Ивана IV.

ЗРО, I, 16.

* В Коломенском у. в списке населенных мест Московской губ. с. Быково не значится, а значится д. Боково при р. Азаровой.

45. Коломенский у. В с. Городище было найдено 446 серебряных русских монет конца XIV в., весом 95 з. 48 д., и два обломка серебряного браслета. Клад поступил в Эрмитаж. * ДАК, 1896, п° 135. — ОАК, 1896, 127 и 241.

* Интересный клад, к сожалению, не описаный; по собранию Эрмитажа определить, которые из монет принадлежат этому кладу, не представляется возможным.

46. Москва. При разливе р. Яузы найдены были в песке сорок две старинные русские монеты. Между ними пуло новогородское, пуло тверское, пуло московское и восемь монет Алексея Михайловича.

Вестник Европы, 1820, III, nº 12, 318.

47. Москва. В июне 1840 г. при рытье берега Москвы р., против Кремля, найдено медное пуло, представляющее точную копию с изображений и надписей на деньге Темного *, лиц. ст. всадник с соколом, вокруг надпись, об. ст. Самсон со львом, круговая надпись.

Чертков, Описание, III, 15.

* Вместе с этим пулом найдено и несколько медных монет Алексея Михайловича.

48. Москва. На Мясницкой улице в 1888 г. найден клад из 915 медных пул, большинство которых эпохи Ивана III (тверские, новгородские, московские), между ними были и пула с татарскою надпись Михайла Тевирджи. Древности, XVI, прот. 104—105. — Корзинкин, 14—32.

49. Москва. У Новодевичьего монастыря найден богатый клад, состоявший из трех медных заржавленных сосудов, наполненных серебряными монетами времени Ивана III. ИАК, в. 5, приб. 44.

50. Московский у. На земле удельного ведомства, близ Чесменского пруда, найден клад из 388 русских серебряных монет XV — XVI ст. *

ДАК, 1895, nº 96. — ОАК, 1895, 69 и 191.

* В деле nº 96 отмечено, что клад определял Ю. Б. Иверсен и что в нем имеются монеты Ивана III.

51. Московский у. В д. Печатники были найдены в 1895 г. тридцать четыре русские серебряные монеты XV—XVI в. Ивана III, * Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича, Федора Ивановича, Василия Ивановича.

ДАК, 1895, nº 96. — ОАК, 1895, 69 и 191.

* По делу видно, что клад определял Ю. Б. Иверсен, который монеты, изданные А. В. Орешниковым под nº 693—695, считал принадлежащими Ивану Васильевичу III, тогда как ныне твердо установлена их принадлежность Ивану Васильевичу IV до принятия царского титула.

51 а. Московский у. По Московско-Рязанской ж. д. в с. Косино на кладбище при копании могилы лет пять-шесть тому назад найден клад великокняжеских монет конца XIV, начала XV в. (40 монет). Клад доставлен в Исторический Музей в Москве.

Сообщение А. В. Орешникова.

52. Руза. В 1887 г. был найден интереснейший клад. Монеты, вошедшие в состав этого клада, принадлежат к числу наиболее редких. К сожалению, он стал известен все таки не в полном составе, так как тотчас вслед за его открытием он разошелся по рукам местных жителей и от них уже был приобретен по частям разными лицами. Часть его попала в собрание в. кн. Георгия Михайловича (ныне в Русском музее), часть в собрание Уваровой, часть в собрание Толстого (ныне в Эрмитаже) и, наконец, сравнительно незначительное количество, чрез местное начальство, в Археологическую Комиссию. Толстой, описывавший этот клад, говорит, что он имеет основание утверждать, что лишь незначительная часть найденных в кладе монет осталась неразысканной. В кладе оказались монеты: в. кн. Василия Дмитриевича (1389—1425), в. кн. Василия Васильевича Темного (1425—1462); союзные Василия Васильевича Темного а) с Юрием Дмитриевичем Галицким, б) с Андреем Дмитриевичем Можайским, в) с Семеном Влавимировичем Боровским, г) с Александром Федоровичем Ярославским, д) с Петром Дмитриевичем Дмитровским, и монеты князей: Юрия Дмитриевича Галицкого (1389—1434), Андрея Дмитриевича Можайского (1389—1432), Владимира Андреевича Храброго Серпуховского (1358—1410), Семена Владимировича Боровского (1410—1426), Петра Дмитриевича Дмитровского (1389—1428), Андрея Федоровича Ростовского (1331—1409) и ряд монет неопределенных. Монеты описываемого клада умещаются в периоде времени, захватывающем собою последнюю четверть XIV столетия и несколько более первой четверти XV века.

ДАК, 1887, n° 46.—ОАК, 1887, стр. CCI.—ЗРАО, н. с., XIV, 30—49.

53. Рузский у. В д. Дроздово, Орешковской волости, при р. Озерне в мае 1915 г. был найден клад русских великокняжеских денег в большом кургане, в лесу около Астафьевской мельницы. В нем оказалос 243 монеты, из коих 240 было русских и 3 анэпиграфные (вероятно литовские, времени Витовта).

Распределение клада по княжествам представляется в следующем виде:

Москва. В. кн. Василия Димитриевича (1389—1425)	полноценных	50	экз.
» » »	полуденег	10	»
Галич. В. кн. Юрия Димитриевича (1389—1439)	полноценных	4	»
Серпухов. Кн. Владимира Андреевича Храброго (1358—1410)	»	4	»
Можайск. Кн. Андрея Димитриевича (1389—1432)	полноценных	6	»
» » »	полуденег	5	»
Дмитров. Кн. Петра Димитриевича (1389—1428)	полноценных	4	»
Ростов. Князей Андрея Федоровича (1331—1409) и Константина Владимировича (ум. 1415)	полноценных	1	»
С неразборчивыми легендами	»	10	»
Суздаль. В. кн. Дмитрия Константиновича (1365—1383)	»	3	»
Кн. и в. кн. Василия Кирдяпы (1366—1391)	»	4	»

Суздаль. Кн. Даниила	полноценных	6	экз.
Неопределенных	»	3	»
Неопределенных чисто-татарского типа	»	21	»
» русско-татарского типа	»	72	»
» » » »	полуденег	6	»
Оставшихся без всякого определения за неудовлетворительностью чеканки или сохранности	полноценных	31	»

ТНК, III, Чижов, Дроздовский клад.

Нижегородская губерния.

54. Арзамас. На станции Московско-Казанской жел. дор. Арзамас был найден клад, состоявший из 286 русских серебряных монет московских и псковских второй половины XV и первой половины XVI века: Василия Васильевича Темного 2 экз. (Ор. тбл. X, 462, 463), Ивана III — 50 экз., Василия Ивановича (1505—1533) 22 экз., времени Ивана III и Василия Ивановича 185 экз., Ивана IV (Ор. тбл. XII, 546) до принятия царского титула, псковские деньги после 1510 г. 14 экз. и две монеты стертые.

ДАК, 1913, nº 297. — ОАК, 1913-1915, 191 и 237.

55. Горбатовский у. В с. Окулово, под Воскресенскими горами, где по преданию был монастырь, в 1906 г. найден клад, состоявший из 71 монеты, медного четырехконечного креста-тельника и слитка меди величиною и формою с зерно боба. Монеты были русские, серебряные конца XIV и начала XV века и по своему составу (за исключением одной монеты, московской Василия Дмитриевича, двух монет Петра Дмитриевича Дмитровского и одной, по всем признакам, ростовской), может быть назван кладом нижегородских денег, чеканенных на монетном дворе Суздальско-Нижегородском. ДАК, 1906, nº 146. — ОАК, 1906, 131 и 148. — ИАК, в. 27, 1—14.

56. Княгининский у. В одной версте от д. Большой Андреевки в 1883 г. был найден клад серебряных русских монет конца XIV и начала XV века, весом 1 ф. 29 зол. Клад состоял из 256 монет Даниила Борисовича Суздальского, порядочного числа монет Василия Васильевича Темного с татарскими и русскими надписями, монеты псковской (Заманина) *, рязанской князя Ивана Федоровича, тверской князя Александра Ивановича ** и суздальских князей Ивана и Бориса Даниловичей, а также суздальских монет без имени князя (Ор. тбл. XVI, 777—22 экз. и тбл. XVI, 779—5 экз.).

ДАК, 1883, nº 28. — ОАК, 1883-1884, стр. LVII. — T VI AC, I, 274 (Иверсен). — Орешников, Русск. монеты до 1547 г., 194.

* Деньга Псковская (Заманина) указывает на начало XVI в.

** Брыкин во II дополнении к Солнцеву на стр. 60 и Орешников, Русские монеты до 1547 г., 189, с полным основанием приписывают эту монету Александру Ивановичу Брюхатому, князю Суздальско-Нижегородскому.

57. Семеновский у. На берегу старого, высохшего русла Волги, близ Нижнего Новгорода, на Моховых горах в 1900 г. найден клад, состоявший из пятидесяти монет. В кладе находились монеты великих князей Московских, а в большей части Суздальско-Нижегородских конца XIV или начала XV в. Десять монет переданы Историческому Музею в Москве, а сорок в Нижегородский Исторический Музей.

ДАК, 1900, n° 152. — ОАК, 1900, 94 и 146.

58. Из г. Сергача прислана найденная по р. Волге монета с татарскою и славянскою надписями. ТЛОИД, VIII, 1837, 148.

Новгородская губерния.

59. Боровичский у. У станции Боровичи в 1894 г. найдена глиняная копилка с русскими серебряными монетами времени великих князей Ивана III и Ивана IV весом 48 з. 36 д. ДАК, 1894, n° 126. — ОАК, 1894, 163.

60. Валдайский у. У озера Пирос найдены монеты с татарскою надписью Ивана III и монеты Ивана IV. ЗРО, VII, в. 1, 162.

61. Крестецкий у. В имении Стромилова найден был клад монет, состоявший из 74 новгородских, 53 псковских и 189 московских времени Ивана Васильевича III и Василия Ивановича. ЗРАО, IV, 36—49.

62. Новгород. В 1848 г. при рытье могилы на кладбище при Тихвинской церкви был найден клад, состоявший более чем из 3400 серебряных русских монет, весом $7\frac{1}{2}$ ф. Клад состоял из новгородских денег времени самобытия; из новгородских денег с надписями печать великаго кнѧзѧ, денга великаго кнѧзѧ, ѡсподарь всеѧ руси; из псковских денег времени самобытия; из московских денег Ивана Васильевича III и одной деньги тверской, Бориса Александровича.

ДАК, 3071/91. — ЗРАО, III, переч. засед., 91 — 92. — Толстой, Монеты Новгорода, 18.

63. Новгород. В 1860 г. был найден клад, состоявший из 278 новгородских денег. ААК, 1860, n° 19. — ЗРАО, IX, н. с., в. 1—2, 247.

64. Новгород. В 1911 г. на Рождественском кладбище была найдена глиняная кубышка с 326 старинными русскими серебряными монетами: новгородскими, рязанскими, московскими Василия Васильевича Темного, Ивана Васильевича III и Василия Ивановича; одна монета Ивана IV, две мордки и 34 монеты Петра I, последние монеты едва-ли соответствуют

составу кладу и, вероятно, примешаны случайно. Одна полушка со зверком (Долг. VII, 16) а на обороте надпись ωс.-|одарь|всеꙗ руси, встречается не издана. Клад поступил в Женский Педагогический Институт в Петербурге. ДАК, 1911, nº 154. — ОАК, 1911, 71 и 105.

65. Новгородский у. У Клопского монастыря в 1878 г. найден клад, состоявший из 672 монет. По мнению Толстого, клад был с новгородками. Толстой, Монеты Новгорода, 19.

66. Устюженский у.* Близ уездного города в 1899 г. был найден клад, состоявший из 7626 монет, весом 7 ф. 33 з. Главная масса клада, около 7200 экз., относится ко времени вел. князя Ивана IV, так как монет Ивана IV с царским титулом, чеканенных после 1547 г., в кладе не оказалось. Остальные монеты принадлежат к эпохе более ранней: новгородские деньги времени его самостоятельности — 27 экз., после 1456 г. — 1 экз.; псковские все относятся ко времени после 1510 г. — 37 экз. Из удельных всего одна Ивана Андреевича Можайского. Московских монет: Василия Васильевича Темного — 4 экз.; Ивана Васильевича III — 236 экз.; Василия Ивановича — 55 экз.; монет времени Ивана III и Василия Ивановича — 69 экз. Остальные 12 монет клада относятся к великому княжеству Тверскому и чеканены уже после присоединения в 1485 или 1486 г. Твери к Москве: две монеты без имени великого князя де.|ιгат|..рьсι и дн҃ь|гатв|ерск, одна монета в. кн. Ивана Ивановича Тверского (1485—1490); одна монета в. кн. Василия Ивановича Тверского имеющая на лиц. ст. надпись ωс..|даржв.|.е..ус|вели (?) а на об. ст. монограмму из букв т и ф, вокруг которой идет продолжение надписи лиц. ст. кнѧѕι (?) васи.ьѧ (?)...тве. и восемь монет со всадником на лиц. стороне и монограммою из букв т и ф на оборотной.

ДАК, 1899, nº 237. — ОАК, 1899, 108 и 160. — ТМНО, II, 340—345.

* Ныне Череповецкой губ.

67. Устюженский у.* В Охонской волости в 1895 г. был найден клад из 124 серебряных новгородских денег, весом 22 з. 84 д.

ДАК, 1895, nº 133. — ОАК, 1895, 69 и 191.

* Ныне Череповецкой губ.

Орловская губерния.

68. Болховской у. В с. Толкачеве в 1828 г. найден клад серебряных русских монет, весом 6 ф., в числе их оказалась одна псковская монета, чеканенная после присоединения Пскова к Москве в 1510 г.

Вестник Европы, 1828, ч. 162, nº 22, стр. 152. — Заблоцкий, 27.

Петербургская губерния (ныне Ленинградская).

69. Гдовский у. В д. Большие Поля при раскопке курганов (в кургане nº 30) найдены монеты псковские (2 экз.) и новгородская деньга.

ЗРАО, н. с., XI, вып. 1-2, 335.

70. Гдовский у. В д. Малые Рожки в 1899 г. найдена серебряная деньга в. кн. Ивана Васильевича III и часть медной серьги.

ДАК, 1899, nº 49. — ОАК, 1899, 108 и 161.

71. Новоладожский у. В Старой Ладоге в 1887 г. нашли монеты Великого Новгорода XV в. ОАК, 1887, стр. CXCI.

72. Новоладожский у. В д. Запольке в 1894 г. был найден клад, состоявший из глиняного горшечка с монетами великих князей Ивана Васильевича III * и Ивана Васильевича IV, весом 1 ф. 35 з.

ДАК, 1894, nº 91. — ОАК, 1894, 165.

* Все монеты относятся к Ивану Васильевичу IV.

73. Новоладожский у. В Старой Ладоге в 1917 г. найдена на огороде, близ Никольского монастыря тверская серебряная полушка (Чертков, nº 400, табл. XXVI, 4). Сообщение Н. В. Белозерского.

74. Новоладожский у. В Старой Ладоге в июле 1921 г. в крепости при рытье могилы найден клад, состоявший из полсотни новгородок, времени самобытности. Из них 21 монета поступила в собрание Н. И. Репникова.

Сообщение Н. И. Репникова.

75. Петербургский у. * В Сестрорецке в 1896 г. найден клад из 139 серебряных русских монет в. кн. Ивана Васильевича III ** и Ивана Васильевича IV. ДАК, 1896, nº 122. — ОАК, 1896, 133 и 243.

* Ныне Ленинградский у.

** Все монеты принадлежат Ивану Васильевичу IV.

76. Царскосельский у. * В д. Глумицы при раскопке курганов (в кургане под nº 1) найдена монета псковская или новгородская.

ЗРАО, н. с., XI в. 1 — 2, 326.

* Ныне Троцкий у.

77. Ямбургский у. * В д. Раскулицы был найден клад, весом 3 ф. $6\frac{1}{2}$ з., состоявший из 2604 монет Ивана Васильевича IV, одной Федора Ивановича, одной Ивана Васильевича III и одной псковской деньги после 1510 г. ДАК, 1901, nº 182. — ОАК, 1901, 117 и 170.

* Ныне Кингисеппский у.

Псковская губерния.

78. Псков. Под городом, на месте лагеря Стефана Батория (во время осады 1581 г.) находят единичные экземпляры псковских денег.

Толстой, Монеты Псковские, 22.

79. Псков. Близ р. Псковы, на земле Сарафановых, где находился их кожевеный завод, в пятидесятых годах прошлого столетия был найден клад псковских монет, из которых у известного собирателя Плюшкина хранилось 6 псковских денег, одна Василия Васильевича Темного и деньга Ивана Васильевича III (Орешников, тбл. XI, 495).

Толстой, Монеты Псковские, 22.

80. Псков. По Великолуцкой улице в 1901 г. были найдены в глиняном кувшине псковские деньги в количестве около ста экземпляров, времени самобытности, и одна монета Василия Ивановича.

ДАК, 1901, nº 219. — ОАК, 1901, 118 и 169. — ТПАО, 1913 — 1914, в. 10, 251.

81. Псков. В р. Пскове против Дмитриевского кладбища было найдено медное тверское пуло. ТПАО, 1911—1912, в. 8, 226.

82. Псков. У Мирожского монастыря был найден клад из 65 серебряных пластинок, имеющих одностороннее изображение. На большинстве пластинок изображение представляет из себя человеческое лицо впрямь (en face), в короне о трех шипах. На остальных тоже изображение едва намечено. На некоторых пластинках рядом с изображением помещены буквы: д, э и є. Весом и размером их можно разделить на три группы а) одна наибольшая весит 59,25 д., большинство весит от 7—16 д. и несколько экземпляров весят от 3—8 д. Тождественных экземпляров в кладе не оказалось. А. К. Марков их назвал «псковскими брактеатами». Клад был приобретен Плюшкиным, от которого со всем собранием поступил в Эрмитаж.

Доклад А. А. Ильина в Нумиз. Отд. Русс. Арх. Общ. 1-го Августа 1922 г.

83. Псковский у. В д. Семионщине, на берегу р. Великой, против Выползовой слободы * найден клад русских серебряных монет Василия Ивановича III, Ивана IV и Бориса Федоровича Годунова.

Проток. Псков. Арх. Ком., 4 зас., 5 Іюня 1873 г., 12.

* Слобода Пскова.

84. Псковский у. В Прудской вол., Козловичского прихода, д. Новинье в 1875 г. были найдены псковские деньги у опушки леса, на низком месте, при посеве ржи на пашне.

Толстой, Монеты Псковские, 22.

85. Псковский у. В Мелеховской вол., в д, Рыково был найден клад, состоявший из 1400 серебряных монет, повидимому, (?) псковских.

ТПАО, 1913-1914, в. 10, 253.

86. Псковский у. В погосте Куева, в местности, называемой Жабоход, был найден клад серебряных псковских монет, времени самобытности с буквою ѧ и на об. ст. деньга | гапсковьска | ѧ и ден | гапсковьск | аѧ и монеты новгородские, времени самобытности. ТПАО, 1906, 184.

87. Псковский у. В Прудской вол., в д. Добрывиток в 1894 г. найден клад серебряных русских монет XV—XVI вв., состоявший из 626 экземпляров, весом 69 з. 48 д. Большинство монет клада принадлежало Ивану IV, но в нем находилось и несколько монет Ивана III.

ДАК, 1894, nº 73.—ОАК, 1894, 167.

88. Холмский у. В Луганской вол., в д. Глазово в кургане нашли горшок с серебряными новгородскими деньгами.

ТПАО, 1913-1914, в. 10, 276.

Рязанская губерния.

89. Касимов. Близ города найден клад из 25 рязанских монет, с надчеканом одной мордки без русских надписей. Одна монета имела построчную надпись кнѧзь великїй иванъ. НС, II, 326.

90. Михайловский у. В с. Осово в 1902 г. найден клад русских серебряных монет XV стол. (22 монеты). ТРУАК, 1902, прот., стр. XXIII.

91. Михайловский у. В с. Орешково найден клад серебряных монет княжеского времени. ИАК, в. 34, приб., 121.

92. Ряжский у. В с. Кипчаково в 1825 г. в кожаном мешке найден клад рязанских серебряных монет в. кн. Ивана Федоровича.

ТЗОИДР, 1826, часть III, кн. I, 148-149. — Сахаров, Летопись русской нумизматики, 17.

93. Рязань. В двадцатых годах XIX в. была найдена рязанская монета в. кн. Ивана Федоровича. ТЛОИДР, 1827, часть III, кн. 2, 116—117.

94. Рязань. Против Кремля, на берегу р. Трубежа в 1893—94 гг. найдены рязанские монеты в. кн. Ивана Федоровича. Одна из монет имеет на лиц. ст. кунью мордку, а на об. ст. надпись в три строки кнзь | ели | иванъ. Т XII АС, I, 591.—ТРАК, 1904, 168.—НС, I, 379.

95. Рязанский у. В с. Козари в 1846 г. найден клад, состоявший из 696 серебряных монет: новгородских, псковских и московских, чеканенных в царствования Ивана III и его сына Василия.

ДАК, 1846, n° 681-26.—ЗРАО, III, Пер. Зас. 89.—Толстой, Монеты Новгорода, 18.

96. Сапожковский у. В с. Морозовы-Борки в 1912 г. найден клад, состоявший из 350 серебряных монет Василия Васильевича Темного, Ивана Васильевича III и татарских.

ТРАК, 1914-1915, прот., стр. II.—ИАК, в. 50, приб. 116.

В Архивной Комиссии клад признан ценным и взят на хранение в Музей.

97. Сапожковский у. В с. Старо-Пластиково были найдены серебряные русские монеты: новгородка — 1, неопределенных — 3, стертых — 14, Василия Васильевича Темного — 1, Ивана Васильевича III — 34, Василия Ивановича — 2, и времени Ивана III, Василия и Ивана IV — 23 экз.

ТРАК, 1884, 11.

98. Спасск. В остатках земляных валов, на месте нынешнего публичного сада изредка находили старинные монеты. Семенов, Россия, II, 320.

99. Спасский у. В с. Заполье в 1891 г. был найден клад, состоявший из 45 монет в. кн. Рязанского Ивана Федоровича; из них 13 монет, у которых $^1/_3$ часть отрублена, в двух или трех из отрубленных оказался правильный надлом. ТРАК, VII, 10.—Черепнин, 31.

100. Спасский у. На границе Касимовского у., в с. Тырновская (Тыринская) слобода, на прав. берегу р. Оки, при впадении р. Тырицы в 1895 г. найден клад серебряных монет XV в. (7 мон.) и вещи: две серьги, два перстня и два браслета. Монеты принадлежали в. кн. Рязанскому Ивану Федоровичу.

ДАК, 1895, n° 282.— ОАК, 1895, 74 и 195. — ТРАК, 1896, прот., стр. I, VII, XXXVI.—Т XII АС, I, 650—651.—ЗРАО н. с. XI в. 1—2, 240. — АИЗ, III, 419.

101. Спасский у. На берегу р. Оки, в Старой Рязани была найдена монета в. кн. рязанского Ивана Федоровича и монета золотоордынская.

Древности, XVIII, прот. 125.

102. Спасский у. На Старорязанском городище в 1903 г. найден клад мелких серебряных монет с изображением птички, вероятно, вел. кн. Рязанского Василия Ивановича и одна деньга вел. княжества Рязанского,

весом 64 д., с обычным изображением куньей головы на лиц. стороне, а на об. стороне то же изображение, над верхней частью которого находится буква ш, вполне сходственная с славянскою буквою.

ТРАК, 1903, 134 и 159; НС, I, 373.

Саратовская губерния.

103. Хвалынский у. На отмели Соснового острова, где первоначально был основан Хвалынск, найдены удельные монеты *. ТСАК, XXX, 213.

* Заметка говорит что удельные монеты еще не определены.

104. Царицынский у. * В 17 верстах вверх от г. Царицына, против истока Ахтубы, у с. Рынок, в мечетном городище в 1914 г. найдена одна серебряная русская монета великокняжеского периода.

ТСАК, 1915, в. 32, 162.

* Ныне Царицинской губ.

Симбирская губерния.

105. Корсунский у. В с. Коржевки в 1901 г. найден клад, состоявший из 299 русских серебряных монет Ивана Васильевича III и Ивана Васильевича IV. ДАК, 1901, nº 95. — ОАК, 1901, 140 и 170.

106. Курмышский у. * Близ с. Красного острова найдена древне-русская монета продолговатой формы. Сообщение Н. В. Белозерского.

* Ныне Чувашская обл.

Смоленская губерния.

107. Гжатский у. В д. Антоновке найден клад из 173 серебряных русских монет XVI в. царствования Ивана IV, в кладе оказалась одна новгородская полушка. ДАК, 1890, nº 45. — ОАК, 1890, 124 и 147.

108. Смоленск. В 1900 г. найден клад, состоявший из 56 русских серебряных монет XVI в. В кладе были монеты Ивана Васильевича III, Ивана Васильевича IV, Федора Ивановича и Бориса Федоровича Годунова.

ДАК, 1900, nº 180. — ОАК, 1900, 93 и 148.

109. Смоленск. В 1900 г. найден клад, весом 4 ф. 25 з., серебряных русских и литовских монет (гроши Александра и Сигизмунда, 1509—1514) XVI в. В кладе оказалось несколько новгородских монет и московских Ивана Васильевича III. ДАК, 1900, nº 129. — ОАК, 1900, 93 и 148.

110. Смоленский у. В д. Михайловке в 1894 г. был найден клад, весом 61 з. 72 д., состоявший из 393 серебряных русских монет XV — XVI в. Ивана III, Ивана IV, Федора Ивановича и Бориса Годунова.

ДАК, 1894, n° 63. — ОАК, 1894, 167 и 169.

111. Сычевский у. В д. Кочерговке в 1900 г. был найден клад, весом 40 з. 65 д., из 278 серебряных монет XV—XVI в. Ивана Васильевича III, Василия Ивановича, Ивана Васильевича IV, Федора Ивановича и Бориса Федоровича Годунова. ДАК, 1900, n° 215. — ОАК, 1900, 93 и 148.

Тамбовская губерния.

112. Лебедянь. К югу от города, в смежных полях найдены две рязанские монеты и одна восточная.

ИТАК, Отчет 1889, карта Тамбовской губ., 54. — ИТАК, 1905, в. 50, 86.

113. Шацкий у. * На берегу р. Цны, в с. Лесное-Ялтуново в 1903 г. найден клад, состоявший из 826 рязанских монет и одной монеты Василия Васильевича Темного.

ДАК, 1903, n° 285. — ОАК, 1903, 141 и 215. — ИАК, в. 11, 1 — 18. Булычев, Тамбовский клад.

* Ныне Рязанской губ.

Тверская губерния.

114. Бежецк. Близ города, в д. Пушкино* в 1905 г. был найден клад, состоявший из 225 монет тверских Бориса Александровича и одной монеты вел. князя Дмитрия Юрьевича Галицкого. НС, I, 357.

* По списку населенных мест Тверской губ. Пушкино (Пукошино), а по 10 верстной карте Пукшина.

115. Весьегонский у. * Упоминается о двух псковских и одной новгородской денежках, добытых из кладов до 1873 г.

ИРАО, IX, 81. — Толстой, Монеты Новгорода 19.

* Ныне Рыбинской губ.

116. Вышневолоцкий у. У с. Астрецово* курган, в котором были найдены оружие (сабли) монеты и металлические пуговицы.

ЖТвАК, 20 зас., 3.

* В списке населенных мест Тверской губ. Острецово.

117. Зубцов. Найдено тверское медное пуло. Тверской музей, n° 1340.

Древности, XII, 122.

118. Зубцов. Найдена серебряная монета вел. князя Тверского Ивана Михайловича. Сообщение Н. В. Белозерского.

119. Зубцов. В 1912 г. найдена медная монета кн. Василия Михайловича Кашинского. Сообщение Н. В. Белозерского

120. Зубцовский у. В Погорелом Городище в 1878 г. был найден клад псковских монет, из них одна в Тверском музее, n° 1506, с грудным изображением князя на обоих ее сторонах.

Древности, XII, 130. — Плетнев, 105.

121. Кашин. Найден клад серебряных монет, вместе с другими была и монета тверского князя Бориса Александровича (1426—1461). Тверской Музей, n° 1109. Древности, XII, 108.

122. Кашин. Находят медные и серебряные монеты Тверских князей.

Плетнев, 302-303.

123. Кашин. На огороде Н. В. Жданова в 1879 г. найдено тверское пуло, описанное Ф. Колодеем. Тверской Музей n° 1319.

Древности, XII, 120. — НС, I, 383-387.

124. Кашин. В пустоши Пестово, у Василева, найден клад тверских монет вел. кн. Бориса Александровича разных чеканов.

ЖТвАК, 94 зас., 7 декабря 1903, 29.

125. Кашинский у. В погосте Ширинском в 1876 г. найден клад монет Ивана Васильевича III и Ивана Васильевича IV по принятии царского титула. Тверской Музей, n° 1743. Древности, XII, 134.

126. Кашинский у. В д. Серговке найден клад из 467 серебряных тверских монет. Клад разобран частными лицами.

ДАК, 1904, n° 65. — ОАК, 1904, 115 и 163.

127. Осташковский у. В Щучинской вол. упоминается о кладах, зарытых во время литовского разорения. ЖТвАК, 18 зас., 1.

128. Ржев. Недалеко от города, на левой стороне по течению Волги, у с. Опоки из земляных насыпей, окруженных рвом, в тридцатых годах прошлого столетия вымывались серебряные копейки и медные пула.

Сахаров, 18. — Плетнев, 72.

129. Старица. Найдена монета вел. кн. Ивана Михайловича Тверского (1399—1426) росто|жана|..... Тверской Музей, n° 1088.

Древности, XII, 106.—ТМНО, I, 110.

130. Старица. Найдена монета городенская (?), изданная у Рейхеля *, как монета верейская. Тверской Музей n° 1294. Древности, XII, 117.

* Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg, 1842, I, 343.

131. Старица. Найдены тверские пула, между ними с буквою с. Тверской Музей, n° 1330 — 1333. Древности, XII, 121.—ТМНО, I, 117.

132. Старица. Найдено тверское пуло. Тверской Музей, n° 1340.

Древности, XII, 122.

133. Старица. Найдена монета с двуглавым орлом на лиц. стороне и зверком на оборотной. Тверской Музей, n° 1374. Древности, XII, 120.

134. Старица. Найдено пуло с надписью василе ивановичь. Тверской Музей, n° 1476. Древности, XII, 129.—ТМНО, I, 116.

135. Старица. Найдена медная монета, по предположению Жизневского, ярославское пуло. Тверской Музей, n° 1507. Древности, XII, 130.

136. Старица. Найдена четыреугольная, с усеченными углами медная монета. Тверской Музей, n° 1509. Древности, XII, 131.

137. Старица. На берегу Волги найден клад, состоявший из обрезков серебряных денег (corpus delicti) в количестве 31 экз., вместе с серебряными слитками. Монеты были 5 новгородских, 16 псковских и 9 московских. Тверской Музей, n° 1762. Древности, XI, прот., 82. — Древности, XII, 136.

138. Старица. Находят медные великокняжеские монеты и серебряные Жана Безина *. Плетнев, 116.

* Вел. кн. Ивана Михайловича Тверского (1399 — 1426).

139. Старица. Найден в 1902 г. клад, состоявший из глиняного кувшина с монетами, 232 серебряных монет Ивана IV и 14 медных тверских пул. ДАК, 1902, n° 58. — ОАК, 1902, 123 и 173.

140. Старица. Летом 1907 г. найден клад медных пул, поступивший в собрание П. Ф. Симсона, из них тверских пул было всего пять экземпля-

ров, остальные, в количестве 302 экз., были московские, притом из них 298 с двуглавым орлом на лиц. и надписью пvлo московское на об. стороне. НС, I, 633-634.

141. Старица. Летом 1917 г. И. П. Крылову удалось приобрести от разных лиц много монет хорошей сохранности, относящихся к удельному периоду: тверских, московских и городенских князей, а также Ивана III, Василия Темного и Ивана Грозного. Все это предназначалось для будущего Старицкого музея. ИАК, в. 66, приб., 20.

142. Тверь. В 1837 г., при копании рва на монастырском дворе, найдено до ста тверских пул, которые ректор тверской духовной семинарии, архимандрит Афанасий, подарил Погодину.

Барсуков, 86. — Сахаров, 18.—Плетнев, 181.*

* Плетнев отмечает, что много древних монет находят по берегам Волги в Твери, от плашкоутного моста вверх до Петербургской заставы.

143. Тверь. Близ города, на берегу р. Тверцы в 1867 г. найдены монеты вел. кн. Василия Васильевича Темного, Ивана Васильевича III и Ивана Васильевича IV. Тверской Музей, nº 1744. Древности, XII, 134.

144. Тверь. Найден клад, весом 4 з. 30 д., из 47 серебряных монет Ивана Васильевича III и одной псковской деньги после присоединения к Москве. ДАК, 1892, nº 151. — ОАК, 1892, 97 и 171.

145. Тверь. На берегу р. Тьмаки, 7 июля 1900 г., при производстве земляных работ по устройству электрической станции, найден клад, состоявший, по крайней мере, из 4000 серебряных монет, из них 3027 экз. поступило в Исторический музей в Москве. Клад почти весь состоит из денег великих князей Тверских: Ивана Михайловича, Бориса Александровича и Михаила Борисовича и лишь незначительная, сравнительно, часть клада заключает монеты тверских уделов и других княжеств. Вел. кн. Ивана Михайловича 54 м., вел. кн. Бориса Александровича 1531 м., Михаила Борисовича 1326 м., княжества Городенского — 50 м., кн. Кашинского 6 м., кн. Микулинского — 7 м. и остальных 54 м.

ДАК, 1900, nº 183. — ОАК, 1900, 93 и 149. — ЖТвУАК, 75 зас., 34, прим. 1. — ТМНО, II, 323 - 340. — Плетнев, 184.

146. Тверь. На берегу Волги найдено кашинское пуло.

НС, I, 383.

Тульская губерния.

147. Крапивенский у. В д. Бухоновой, Костомаровской в., на берегу р. Упы найден был клад монет, состоявший из 26 пражских грошей, 22 серебряных монет татарских, 77 таких-же с рязанскими контрмарками XIII в. и деньги Василия Федоровича (?). Клад передан в Эрмитаж.

ДАК, 1890, nº 43.—ОАК, 1890, 125 и 149.—ЗРАО, н. с., XI, в. 1—2, 199. — ТНК, II, 27-28.

148. Одоевский у. Из с. Павловки в 1913 г. был прислан в Археологическую Комиссию, повидимому, утаенный клад, так как оказался в сундуке одной умершей, состоявший из 961 русских серебряных монет XV—XVI в. Монеты были московские, рязанские, серпуховские, можайские, верейские и другие. ДАК, 1913, nº 321. — ОАК, 1913-1915, 193 и 267.

149. Тула. В 1833 г. найдено пятьдесят новгородских и псковских денег. ЗРАО, III, переч. зас., 81. — Толстой, Монеты Новгорода, 18. — ЗРО, I, 60.

150. Тульский у. В Басовской вол., в с. Китаевке, на 185 версте Московско-Курской ж. д. в 1890 г. найден клад, весом 5 ф. 81 з., состоявший из монет: джучидских: 1690 монет, Токтогу, Узбек, Джанибек, Бирдибек, Кульна, Хызр, Кильдибек, Мюрид, Абдулах, Мухаммед-Булак, Тохтамыш, Бек-Пулад, Тимур-Кутлу, Шадибек, Пулад-хан, Керим-Бирди, Даулет-Бирди, Джелал-эд-Дин, неизвестный, подражания, перечеканки; джелаиридских: 4 монеты, Ахмеда и Хусейна; джагатайских: 19 монет, Суюргатмыш и Тимур, Махмуд и Тимур и русско-татарская 1 монета, съ изображением льва и имени Тохтамыша. ДАК, 1890, nº 73.

Черниговская губерния.

151. Суражский у.* В с. Гордеевке в 1844 г. найден клад монет, весом 2 ф. 21½ з., разных царствований, начиная от Ивана Васильевича III.

ЗРАО, III, переч. зас., 86.

* Ныне Гомельской губ.

152. Стародубский у.* В с. Дареевичи в 1885 г. был найден клад, состоявший из 246 серебряных монет. Большинство монет были литовские полугроши 1509—1523 г.; русских монет в кладе было 26, из них 4 новгородских и 2 псковских деньги времени самобытности и деньги

псковские по присоеднnении к Москве и московские деньги, с надписью осподарь всеѧ руси.

ДАК, 1885, n° 40 б.—ЗРАО, н. с., II, стр. LXVII.—Толстой, Монеты Псковские, 22.

* Ныне Гомельской губ.

153. Стародубский у.* В д. Басихино в 1888 г. был найден клад, состоявший из 3498 русских монет и 916 литовских полугрошей, весом 6 ф. 78½ з. В кладе не было монет Ивана Васильевича IV, так что клад зарыт не позднее 1533 г. Большинство монет клада принадлежало Ивану Васильевичу III и Василию Ивановичу, предыдущих великокняжений были монеты Василия Васильевича Темного — 16 экз. Александра Федоровича Ярославского — 2 экз, Ивана Андреевича Можайского — 1 экз., Михаила Андреевича Верейского — 1 экз., Василия Ивановича Рязанского — 17 экз., Великого Новгорода времени самобытности — 102 экз., чеканенных после 1478 г. — 5 экз., псковских времени самобытности — 26 экз. по присоединении к Москве — 591 экз. Из литовских полугрошей 264 экз. принадлежали Александру и 652 Сигизмунду, наиболее поздняя в кладе была монета Сигизмунда 1525 г.

ДАК, 1888, n° 15. — ОАК, 1888, стр. CCCXXXIV. — ЗРАО, н. с., IV, 30.

* Ныне Гомельской губ.

Ярославская губерния.

154. Без определения места нахождения отмечено, что у скончавшегося в 1865 г. С. А. Серебреникова было в собрании несколько новгородских и псковских денег, найденных в Ярославской губернии.

ИРАО, VI, 2 отд., 216. — Толстой, Монеты Новгорода, 216.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Малая цифра означает страницу, а крупная — номер клада.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ,

С УКАЗАНИЕМ ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ.

В. Б. Антонович. Археологическая карта Киевской губернии (Древности, XV, прил.).

Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина.

Н. Ф. Беляшевский. Монетные клады Киевской губернии. Киев 1889.

А. А. Бобринской. Киевские миниатюры XI века и портрет кн. Ярополка Изяславича в псалтире Эгберта, архиепископа Трирского (ЗРО, XII).

А. В. Брыкин. Неизданные монеты нумизматического собрания А. В. Брыкина (Второе дополнение к нумизматическим исследованиям Д. П. Сонцова). М. 1873.

Я. Волошинский. Описание древних русских монет... из числа найденных близ Нежина в 1852 г. Киев 1853. (Труды Ком. для описания губ. Киевского Уч. Окр.).

А. К. Жизневский. Описание Тверского Музея. Археологический отдел. М. 1888.

М. П. Заблоцкий. О ценностях в древней Руси. Спб. 1854.

Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических изысканиях за 1853 г.

Исторические Известия, издаваемые Истор. Общ. при Моск. Унив. 1917.

А. А. Корзинкин. Материалы по русской нумизматике. М. 1893.

Костромская Старина. Изд. Костромской Ученой Архивной Комиссии.

А. А. Куник. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича. Спб. 1860.

Н. А. Леопардов и Н. П. Чернев. Сборник снимков с предметов древности, находящихся в г. Киеве в частных руках. Киев 1891, вып. 3 и 4.

А. К. Марков. Топография кладов восточных монет. Спб. 1910.

А. В. Орешников. Задачи русской нумизматики древнейшего периода (ИТавАК, в. 54, 1917).

А. В. Орешников. Окуловский клад русских денег (ИАК, в. 27. Спб. 1908).

А. В. Орешников. Материалы к русской нумизматике до царского периода (ТМНО, II, в. 1 и 3, М. 1901).

А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 г. (Росс. Ист. Музей. Опис. пам., I) М. 1896.

Н. И. Петров. Монеты великого князя Изяслава Ярославича (Т IX АС, I).

В. А. Плетнев. Об остатках древностей и старины в Тверской губернии. Тверь 1903.

П. С. Савельев. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории, Спб. 1847.

И. П. Сахаров. Летопись Русской нумизматики. Спб. 1842.

Северная пчела. 1852 г.

А. А. Сиверс. Топография кладов с пражскими грошами (ТНК, II). П. 1922.

И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского. Спб. 1882.

И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты X—XI века (ЗРАО, н. с., VI).

И. И. Толстой. Монеты великого Новгорода. Спб. 1884.

И. И. Толстой. Монеты Псковские. Спб. 1886.

И. И. Толстой. Три клада русских денег XV и начала XVI века (ЗРАО, н. с., IV).

Указатель памятников Российского Исторического Музея, 2-е изд.

М. Д. Хмыров. Металлы, металлические изделия и минералы в древней Руси. Спб. 1875.

А. И. Черепнин. Значение кладов с куфическими монетами. Изд. Ряз. Уч. Арх. Комиссии.

Н. П. Чернев. Заметки о древнейших русских монетах Спб. 1888, (ВИА, VI).

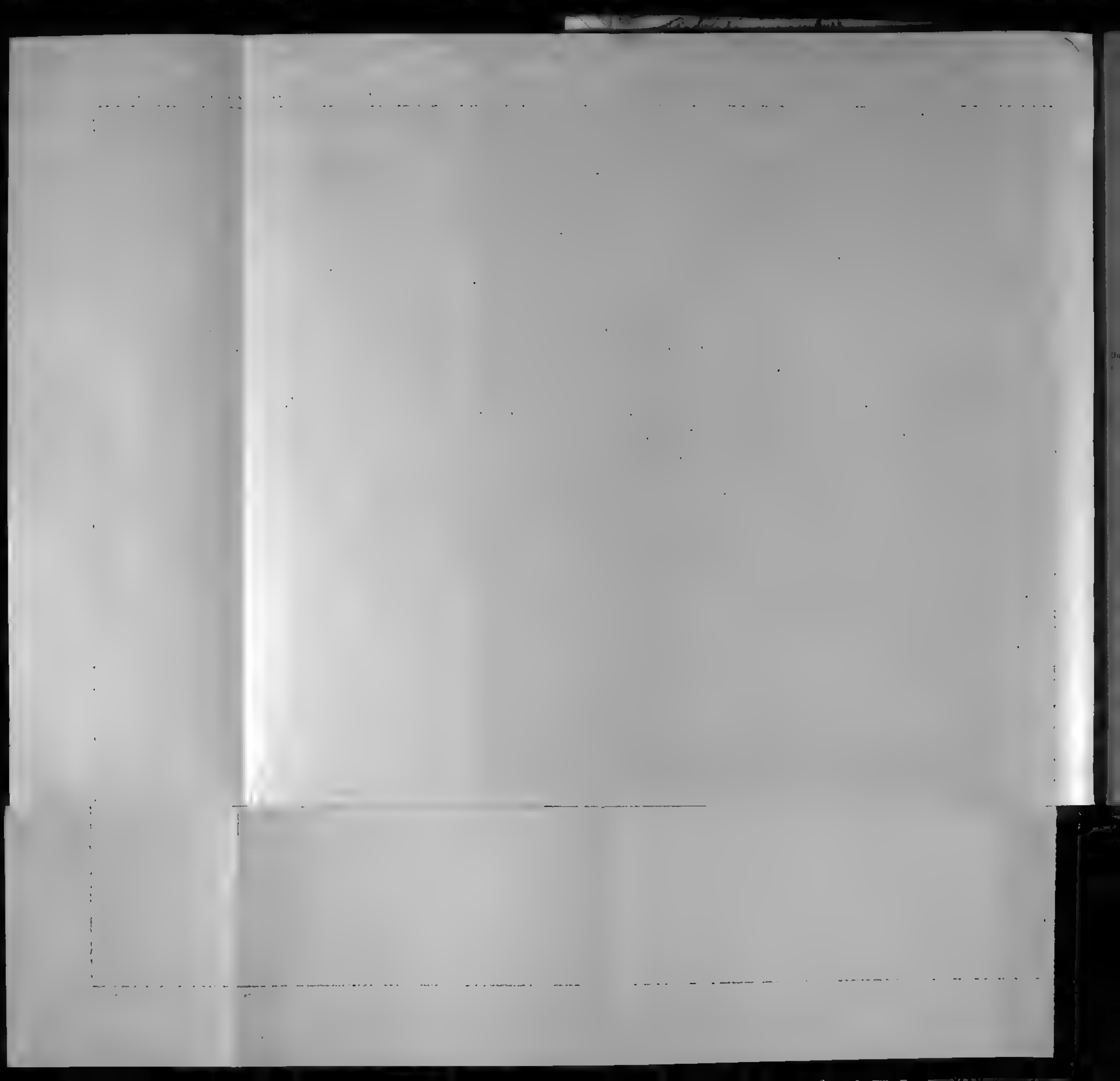
А. Д. Чертков. Описание русских монет. М. 1834.

С. И. Чижов. К истории денежного производства на Руси за царский период (Сборник статей в честь гр. Уваровой. М. 1916).
С. И. Чижов. Дроздовский клад (ТНК, III). П. 1922.
A. Engel et R. Serrure. Traité de numismatique du moyen age, II. Paris 1894.
F. Kruse. Necrolivonica oder Alterthümer Liv-, Esth- und Curlands, Dorpat. 1842. Nachtrag, Leipzig 1859.
K. Stronczyński. Dawne Monety Polskie. 1883.
W. Wroth. Catalogue of the Imperial Byzantine coins in the British Museum, I. London 1908.

ААЭ — Акты Археографической Экспедиции.
ВИА — Вестник Истории и Археологии, изд. С.-Петерб. Археолог. Институтом.
ДАК — Дела Археологической Комиссии.
Древности — Древности Издание Московского Археологического Общества.
ЖМНП — Журнал Министерства Народного Просвещения.
ЖТвУАК — Журналы Тверской Ученой Архивной Комиссии.
ЗРАО — Записки Русского Археологического Общества.
ЗНО — Записки Нумизматического Отделения того же Общества.
ЗРО — Записки Отделения Русск. и Слав. Археологии того же Общества.
ЗТОИД — Записки и Труды Общества Истории и Древностей Российских.
ИАК — Известия Археологической Комиссии.
ИОАКУ — Известия Общества Археологии при Казанском Университете.
ИРАО — Известия Русского Археологического Общества.
ИТавАК — Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии.
ИТАК — Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии.
НС — Нумизматический Сборник, изд. Моск. Нум. Общества.
ОАК — Отчеты Археологической Комиссии.
ПСРЛ — Полное Собрание Русских Летописей.
ППАК — Протоколы Псковской Археологической Комиссии.
СГГД — Собрание Государственных Грамот и Договоров.
Т III АС — Труды III Археологического съезда в Киеве.
Т VI АС — Труды VI Археологического съезда.
Т IX АС — Труды IX Археологического съезда в Вильне.
Т XII АС — Труды XII Археологического съезда в Харькове.
ТЗОИД — Труды и Записки Общества Истории и Древностей Российских.
ТЛОИД — Труды и Летописи Общества Истории и Древностей Российских.
ТМНО — Труды Московского Нумизматического Общества.
ТНК — Труды Нумизматической Комиссии Росс. Академии Ист. Мат. Культуры.
ТПАО — Труды Псковского Археологического Общества.
ТПК XV АС — Труды предварительного комитета XV Археологического съезда в Новгороде.
ТРАК — Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссии.
ТСАК — Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии.
ТЧАК — Труды Черниговской Ученой Архивной Комиссии.
BB — Berliner Blätter für Münz- Siegel- und Wappenkunde.
FMVA — Fornvännen meddelanden från K. Vitterhets historie och antikvitets Akademien.
ZMSWK — Zeitschrift für Münz- Siegel- und Wappenkunde. Berlin.
ZN — Zeitschrift für Numismatik. Berlin.

ГОСУДАРСТВ. ТРЕСТА „ПЕТРОПЕЧАТЬ" КАРТОГРАФИЯ „ГЛОБУС"
ПЕТРОГРАД ПРЯЖКА 5

Под руководством метранпажа М. Г. Строльман набирали Э. Э. Фельдман, Н. И. Сафронов и М. Д. Андрианов. Сверстал М. Г. Строльман. Печатали В. А. Штейн, Н. Ф. Павлинов, А. М. Быковский, Н. Г. Философов, М. Р. Васильев и Д. Р. Кощерев.

3 –

